

С Новым годом, сёстры и братья!

Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основана 15 апреля 1993 года.

Судьба

№ 6 / 118 / • Ноябрь, декабрь 2008 г.

www.sudba.e_baikal.ru

ОСТАВИТЬ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ — ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ ВЕТЕРАНА!

Очередное письмо от Галины Степановны Тышкевич (Примакиной)...

Не успели мы, читатели «Судьбы», познакомиться с историей о том, как погиб её папа (см. предыдущий выпуск «Судьбы»), — новые эпизоды военной поры. «Посылаю ещё два рассказа из своей жизни, — пишет Галина Степановна, — На ваше усмотрение... Хотите в архив положить. Хотите — напечатать».

Раскрываю школьную тетрадь в зелёной обложке. Читаю.

Бесхитростные рассказы о Великой Отечественной войне, впечатления от лично увиденного и пережитого в то суровое время одиннадцатилетней девочкой, её восприятие тех событий настолько индивидуальны и неповторимы, насколько индивидуален и неповторим сам человек. Верится: в детских воспоминаниях, записанных зрелым человеком, нет ни грамма вымысла, всё так и было. Чувствуется живое дыхание тех трагических, страшных событий, свидетелем и участником которых была Галя Примакина. Как можно не напечатать, отложить в архив этот уникальный информационный материал? Простят ли это читатели «Судьбы»? Что скажут потомки?

Приступаю к набору рукописи. «РАССКАЗЫ-ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ: «Как убило мою маму» и «Как я была ранена». Записала в 2008 году, 19 октября Тышкевич (Примакина) Галина Степановна. Город Рязань». На миг отрываюсь от клавиатуры, дочитываю до конца краткую сопроводительную записку автора.

— Извините, что первый рассказ не переписала: не хватило душевных и физических сил (рука болит). Спешу...

О каких извинениях речь, дорогая Галина Степановна? Да вашим запискам цены нет! Как редактор необыкновенной газеты радуюсь, что Вы, бывшая узница фашизма, чья молча прожитая жизнь стала проклятием человека, побывавшего в германском плену, наконец-то, заговорили. Не уклонившись от прошлого, на склоне лет Вы нашли в себе силы исполнить святой долг ветерана — донести до детей, внуков и правнуков незамутнённую вольными или невольными фальсификаторами, лакировщиками и очернителями правду о войне, о нашем горьком, суровом детстве.

Одно пожелание: продолжайте записывать свои воспоминания и впечатления во время войны. Ещё не поздно! Ещё есть время!

Л. СИНЕГРИБОВ,
редактор газеты «Судьба».

Как убило мою маму

Это было в марте 42-го года. В окруженном нашей армией г. Холме. Шел третий месяц (с 19-го января) как мы жили где попало. Питались иногда и кое-чем. Не снимали с себя верхнюю одежду ни днем, ни ночью. Размножились на нас вши. Болели тифом. Я переболела первой. Еще в феврале. 10 дней была без сознания. Думали, не выживу. А я, по воле Божьей, выжила. Но была очень слаба. Выходя во двор с мамой по надобности, ничего не видела. Голова кружилась, а из глаз потоком шли разноцветные кольца, маленькие, с отдалением увеличивающиеся. И так много — без конца и края.

А теперь начинали заболеть мои родители, больше всего мама. Жили мы тогда в чужой бане, на огороде. В той части города, которая называлась Клин. Клин, потому что между двумя реками — Ловатью и Куньей. Два берега крутые. Так что Клин в низине. Простреливался насквозь. Все было видно как на ладони. И земля под снегом почти сплошь устлана трупами.

Банька топилась, как обычно, по-черному. И когда топили, дверь открывали. А мама мерзла. Видно, была у нее температура. В это-то время все мы втроём (папа не был на фронте, ему было под 50, партизан-связной), пошли погреться на русскую печь в тот дом, на огороде которого стояла баня. Там в это время была госпиталь немецкий. Немцы, тяжело раненные, сплошь лежали на полу. А русскую печь на кухне топила хозяйка этого дома, моего дедушки триуродная племянница. Она и разрешила всем, кто мог еще двигаться, приходить, залезать на печь погреться.

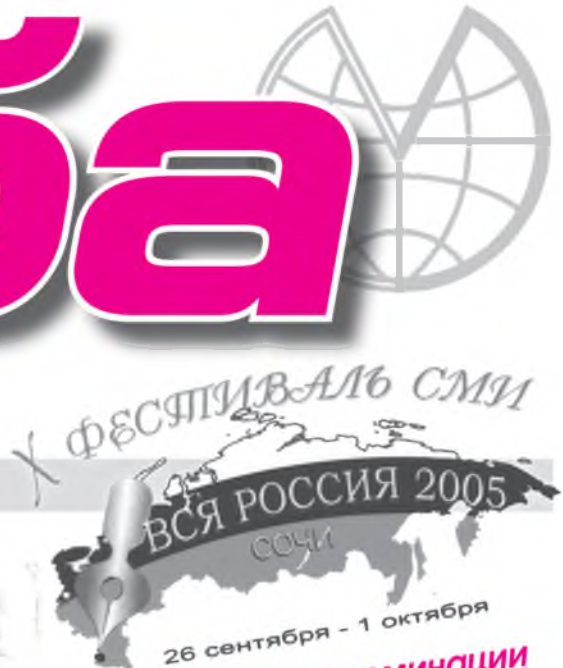
Мама моя, Мария Александровна, чуточку разогрелась, сняла головной теплый клетчатый (были до войны такие) платок. Распустила волосы. А были они у нее густые, довольно длинные, чуть по вискам выющиеся, с красноватым оттенком. Мне казались очень красивыми. Но теперь свалывшиеся, давно не расчесывавшиеся. Пучок поддерживал тоненький гребешок. Вот им-то я и предложила маме чесать волосы. Места было мало (и другие грелись), она полулежала, а я потихоньку брала прядь, сначала разбирала ее руками, а потом

расчесывала гребенкой. Волос было много, и я не успела расчесать все. Не приходило тогда в голову, что делаю это я в последний раз. И память останется на всю жизнь.

Где-то через полчаса мне захотелось в туалет по большому (простите за подробности). Я сказала маме, она приподнялась, чтобы меня проводить во двор. А я пожалела её и уговорила отпустить меня одну. Она не хотела, всё пыталась встать и слезть с печки. Но я так убедительно уговаривала её, что я уже и одна могу ходить, что мама в конце концов отпустила. Я пошла одна.

И надо же было так случиться, что только я вышла, минут через пять начался обстрел этого дома. Снаряды рвались тут так близко и так много, что я сообразила: бежать надо не в дом, а на огород, к бане. И побежала. Но около бани тоже рвались снаряды, хотя и не так, как около дома. И я вскочила, буквально вскочила не в баню, а в окопчик, вырытый хозяевами у самой стенки бани. Нам туда не разрешалось прятаться: окопчик маленький, самих их там было много. Но я вскочила и присела у самого выхода. Все слышали

Спешу...

Лауреат в номинации
«Выступления в защиту
прав человека»

На международной встрече в Киеве (22-24 июня 2008 года), посвящённой 20-летию МСБМУ, Международный союз бывших малолетних узников фашизма выразил

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авиловой Регине Борисовне (г.Москва); Антошкину Михаилу Егоровичу (г.Саратов); Афонину Василию Ивановичу (г.Брянск); Балутину Алексею Григорьевичу (г.Николаев); Барышниковой Светлане Сергеевне (г.Минск); Васильевой Людмиле Григорьевне (г.Краснодар); Гавриленкову Алексею Егоровичу (г.Александров); Гаца Алексею Александровичу (г.Киев); Гласс Лидии Игнатьевне (г.Иркутск); Грязновой Галине Николаевне (г.Кириши); Голубицкому Григорию Лаврентьевичу (г.Минск); Зубок Нине Владимировне (г.Чернигов); Ивановой Зинаиде Яковлевне (г. Кировск); Козыревой Тамаре Андреевне (г.Трубчевск); Корнейчук Таисе Александровне (г.Киев); Коростелевой Надежде Ивановне (г.Курск); Кравчук Евгении Валентиновне (г.Минск); Литвинову Владимиру Васильевичу (г.Киев); Люлькиной Екатерине Ивановне (г.Минск); Макаренко Тамаре Савельевне (г.Ангарск); Мартынову Ивану Ивановичу (г.Могилёв); Масковой Вере Георгиевне (г.Новосибирск); Мартыш Галине Николаевне (г.Киев); Медведь Льву Давидовичу (г.Москва); Нагаеву Владимиру Григорьевичу (г.Алушта); Наркевич Александре Витальевне (г.Минск); Наумову Владимиру Ильичу (г.Москва); Николаевой Вере Васильевне (г.Жиздра); Осиповой Алле Александровне (г.Минск); Подольскому Семёну Рафуиловичу (г.Львов); Портнову В.С. (г.Люденово); Родиной Аде Викторовне (г.Саратов); Романенко Людмиле Петровне (г.Брест); Рябову Александру Даниловичу (г.Владимир); Сериковой Валентине Михайловне (г.Новокузнецк); Рудневой Галине Михайловне (г.Москва); Рыбцовой Галине Ивановне (г.Могилёв); Рябцовой Валентине Владимировне (г.Екатеринбург); Синькевич Михаилу Ефимовичу (г.Москва); Слива Фаине Васильевне (г.Выборг); Тарасевич Нине Калениковне (г.Минск); Туникову Владимиру Ивановичу (г.Муром); Филатовой Марии Ильиничне (Украина); Тимощенко Людмиле Николаевне (г.Даугавпилс); Титаревой Л.Н. (Московская обл.); Ушаковой Раисе Егоровне (г.Рязань); Харламовой Инне Павловне (г.Электросталь); Царькову Игорю Анатольевичу (г.Челябинск); Чекуровой Алле Егоровне (г.Карачев); Чиркиной Антонине Александровне (г.Брянск); Чуевой Клавдии Ивановне (г.Белгород); Ширкиной Раисе Владимировне (г.Обнинск); Шлаковскому Владимиру Петровичу (г.Киев); Юдину Ивану Степановичу (г.Дубна); Юферевой Марии Денисовне (г.Киров).

Представителям административных органов Елаеву Александру Афанасьевичу (Россия, Республика Бурятия); Малышевой Наталье Александровне (Россия); Черновецкому Леониду (Украина); Чистякову Александру Васильевичу (Россия).

За активную поддержку жертв нацизма и сохранение памяти о погибших в войне 1941-1945 гг. медалью «Непокорённые» награждаются:

Тулеев Аман Гумирович, Губернатор;
Баранов Евгений Михайлович, Заместитель губернатора;

Зинкевич Нина Викторовна, председатель Комитета по вопросам социальной политики Совета народных депутатов Кемеровской области;

Волков Николай Алексеевич, уполномоченный по правам человека в Кемеровской области;

Снижкая Светлана Васильевна, начальник управления общественных отношений Администрации Кемеровской области (АКО);

Целищев Валерий Николаевич, главный консультант Управления общественных отношений АКО;

Пешков Игорь Валерьевич, координатор Совета общественности Кузбасса;

Шабанов Валерий Алексеевич, начальник департамента социальной защиты населения области;

Москвин Анатолий Александрович, зам. начальника Отдела по работе с ветеранами департамента соцзащиты населения;

Коваева Елена Николаевна, главный специалист Департамента социальной защиты населения;

Неворотова Нина Павловна, председатель Кемеровского областного совета ветеранов;

Лебедев Геннадий Николаевич, инструктор областного комитета ветеранов;

Алексеева Эльвира Васильевна, директор отдела военной истории Кузбасса областного краеведческого музея;

Орешкина Наталья Павловна, научный сотрудник областного краеведческого музея;

Донская Наталья Федоровна, директор областной детско-юношеской библиотеки, член Общественной палаты Кемеровской области;

Адамянцев Эдуард Матвеевич, председатель областной организации «Жители блокадного Ленинграда»;

Высоцкая Клавдия Ивановна, председатель общества «Россия-Беларусь»;

Цаан Александр Фридрихович, председатель немецкой культурной автономии, член Общественной палаты Кемеровской области;

Ореховский Андрей Алексеевич, корреспондент газеты «Кузнецкий край» (посмертно). Вручается жене Ореховской Евгении Владимировне;

Федорова Ирина Федоровна, заместитель главы города Кемерово;

Сычев Александр Терентьевич, депутат Кемеровского городского совета народных депутатов, заведующий Общественной приемной Губернатора области А.Г. Тулеева в Центральном районе г. Кемерово;

Сидорова Наталья Ивановна, главный специалист управления социальной защиты населения Администрации г. Кемерово;

Латышенко Галина Николаевна, заместитель председателя Кемеровского городского совета ветеранов;

Заикина Наталья Николаевна, старший педагог Центра дополнительного образования детей имени Веры Волошиной;

Казачова Валентина Ивановна, руководитель Народного музея школы № 5 им. Д.М. Карбышева;

Чернова Валентина Гаязовна, руководитель музея школы № 10;

Филиппов Николай Александрович, руководитель музея школы № 33;

Грунт Этель Францевна, руководитель музея школы № 4;

Мулицина Раиса Поликарповна, руководитель музея школы № 17;

Пугина Оксана Васильевна, руководитель музея школы № 12 г. Кемерово.

Вручение состоялось в городе Кемерово 12 сентября 2008 года.

В одном из лучших залов Кемерово – в зале Администрации Кемеровской области состоялось вручение общественной памятной медали «Непокорённые». Медаль учреждена Российским союзом бывших несовершеннолетних (малолетних) узников фашистских концлагерей (РСБМУ). Медаль общественная, памятная. Вручается бывшим узникам фашизма, а также лицам, активно помогающим жертвам нацизма в защите их прав и сохранении памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг., а также в работе по патриотическому и антифашистскому воспитанию молодёжи.

Мероприятие началось с возложения цветов и гирлянды к памятнику жертвам фашизма. В его основании заложены капсулы с землёй, доставленной со зловещих мест массовых захоронений наших соотечественников – из Равенсбрюка, женского концлагеря под Берлином, с Пискаревского мемориала, где покоятся мирные жители блокадного Ленинграда, с белорусской Хатыни, с Бабьего Яра под Киевом.

Объявляется минута молчания.

Открыл процедуру вручения высшей награды Российского союза бывших малолетних узников фашизма Председатель правления Кемеровского областного отделения РСБМУ, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук А.Ф. Шураев. Он огласил Решение правления Кемеровского областного отделения Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей о награждении медалью «Непокорённые».

ДЕЛА И НАГРАДЫ

Что за милостью губернатора?

Слово Александра Фроловича Шураева

Дорогие товарищи по военной судьбе!

Медаль - не награда. Это память о перенесенных страданиях в неволе, о стойкости и мужестве, проявленных советскими людьми в годы войны. Это память о матерях и старших товарищах, защищавших детей от штыков и прикладов фашистских солдат, согревавших их своим теплом, нередко ценой своей жизни спасавших от неминуемой гибели. Это память о воинах героической Красной Армии, освободивших миллионы советских людей из фашистской неволи, давших нам возможность жить, создать семьи, вырастить детей и внуков.

Медаль обязывает его обладателя доступными для него средствами доносить послевоенному поколению о перенесенных нашим народом в годы войны страданиях, о фашизме, возрождающемся в наши дни в различных формах, о необходимости любить Родину и крепить оборону страны.

Мы, бывшие узники фашизма, торопимся успеть передать потомкам память о войне, её трагических страницах. Пусть она станет символом памяти о Великой Отечественной войне и её жертвах, прежде всего – детях. Медаль - это одно из звеньев цепи, соединяющей нас с новыми поколениями патриотов. Медаль, как и наши книги воспоминаний, наши памятные знаки, останется потомкам, как эстафета памяти поколений.

Многие годы по призыванию совести мне приходится общаться с представителями власти разных уровней: работниками службы социальной защиты населения, нашими самыми близкими людьми, представителями администрации области, депутатами Совета народных депутатов. Не было случая, чтобы к моим обращениям не проявили пристального внимания. Не скажу, что все просьбы удовлетворялись сразу же. Но проявлений равнодушия к нашим нуждам не было.

Убеждаюсь, что руководство Кемеровской области к узникам фашизма относится по-особенному. Благожелательность к нам исходит, прежде всего, от губернатора Амана Гумировича Тулеева. В отличие

от других, более молодых политиков новой формации, о которых на наших международных встречах рассказывают товарищи из различных краёв и областей России и других стран, наш губернатор хорошо знает, что такое война. Вот два примера: в Санкт-Петербурге у моих товарищей по союзу вызвала удивление командировка на отчетно-выборную конференцию нашей Российской организации, подписанную лично А. Г. Тулеевым. Второй пример - это наше сегодняшнее мероприятие. В ряде регионов России финансирование той же медали «Непокорённые» оказалось неразрешимой проблемой. А у нас все расходы по приобретению медали, и по её доставке взяли на себя кемеровские благотворители.

Благодаря позиции наших властей (исполнительной и законодательной) мы без проволочек пользуемся льготами по федеральному законодательству как участники Великой Отечественной войны. По областному законодательству мы имеем кузбасскую пенсию, продовольственные наборы, по желанию льготника заменяемые на денежные выплаты, льготы по коммунальным услугам, телефону, проезду в

На снимке: Памятную медаль «Непокорённые» по поручению Председателя РСБМУ, праведника народов мира Дорожинского Н.Н. вручает Председатель правления Кемеровского областного отделения, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук А.Ф. Шураев.

общественном городском и пригородном транспорте, в маршрутных такси.

Конечно, мы надеемся, что Государственная Дума приравняет нас к ветеранам Великой Отечественной войны и по пенсионному законодательству (как это сделано для жителей блокадного Ленинграда). Будут установлены льготы и для наших еще оставшихся в живых старших товарищей, совершеннолетних узников. И, я надеюсь, в этом нам помогут наши депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации. На днях мне была предоставлена возможность обратиться с этими вопросами к заместителю председателя Совета Федерации Орловой Светлане Юрьевне.

Я обращаюсь ко всем узникам, к лидерам организаций городов и районов. Это замечательно, что мы, граждане России, сохранили наше лагерное братство. Но для чего мы это сделали? Чтобы работать, проявлять инициативу, сотрудничать с ветеранами и молодёжью. Вместе с Советами ветеранов и работниками соцзащиты мы многое можем сделать, многого добиться. Нужно только одно: желание, стремление оставить внукам и правнукам память о себе. За работу, друзья!

Здравица А.Г. ТУЛЕЕВУ

Дорогой Аман Гумирович!

Мы, участники областной встречи, посвященной вручению памятной медали «Непокорённые», вручая Вам эту медаль, выражаем искреннюю благодарность за Ваше повседневное внимание к нуждам бывших малолетних узников фашизма. Оно нам очень дорого, так как большинство из нас теперь люди преклонного возраста, обремененные болезнями. Материальная и моральная поддержка позволяет нам чувствовать себя защищенными от житейских невзгод.

Спасибо Вам! Здоровья Вам крепкого и творческого долголетия!

Участники встречи.

12 сентября 2008 года. Кемерово.

Благодарность Амана Гумировича

В адрес Председателя Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей» Н.Н.Дорожинского в связи с днём рождения поступила телеграмма следующего содержания:

«В этот праздничный день рад возможности выразить вам слова глубокого уважения и признательности за многие годы благодарной, социально значимой общественной деятельности, большой личный вклад в укрепление традиций патриотизма, высокой ответственности за будущее страны у молодого поколения россиян.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии и дальнейших успехов во всех добрых начинаниях.»

А.Г. ТУЛЕЕВ.

Справка о деятельности Кемеровского областного отделения РСБМУ

Организация создана в 1995 году, объединяет 1200 бывших малолетних узников фашизма;

Совет объединения добился, что все кузбассовцы, преследовавшиеся нацистами в годы войны, получают льготы и привилегии согласно Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 1992 г. № 1235 и Закона «О ветеранах»;

Совет объединения настойчиво добивался своевременной выплаты компенсаций от Федеративной Республики Германия за нацистские преследования и принудительный труд в годы Второй мировой войны. Утрату Российским фондом взаимопонимания и примирения миллионов дойчмарок, предназна-

ченных жертвам фашизма, узники Кузбасса восприняли как позорную акцию и требовали привлечения виновных к уголовной ответственности;

- Совет настаивает на возобновлении переговоров о справедливых гуманитарных выплатах жертвам фашизма, пострадавшим на территориях государств-союзников гитлеровской Германии;

Узники Кузбасса активно участвуют в воспитании подрастающего поколения, в профилактике экстремизма и терроризма. Упор делается на побуждении интереса к родовым корням. В связи с этим:

- распространяли анкету среди узников. «Расскажи о своей судьбе». В 2001 году издали книгу «Колыбельная песня Аннушки»;

- провели конкурс школьных сочинений, юные кузбассовцы рассказали о своих родственниках, участниках Великой Отечественной войны. Появилась новая книга «Мгновение подвига»;

- организовали несколько музейных экспозиций в образовательных учреждениях области;

- подписку на газету «Судьба» довели по одному экземпляру на 10 узников;

- взяли за установку мемориального камня «Памяти жертв фашизма» и воздвигли его. И где? На самом почётном месте – на аллее Героев в Кемерово, рядом с обелиском «Кузбассовцам, павшим за Родину»;

- награждение медалью «Непокорённые» стало знаковым событием в жизни органи-

зации. В торжествах приняли участие более 300 активистов организации. В очередной раз удалось привлечь внимание администрации области, городов и районов Кузбасса, всей общественности к проблеме патриотического и нравственного воспитания молодёжи.

- Совет объединения отличает грамотное, умелое взаимодействие с органами государственного управления, ветеранскими и молодёжными организациями, педагогической общественностью, чёткость планов деятельности и высокая эффективность проводимых мероприятий, высокая ответственность и исполнительность актива организации.

- При поддержке депутата Госдумы С. Неверова узники г. Новокузнецка выпустили книгу «Вспомним всех поимённо».

Это говорил Святейший

Умер Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II.
Бывшие узники фашизма глубоко скорбят о его кончине.
Это тяжелая утрата для всех нас. Вечная ему память.

«С самого начала гитлеровской оккупации на территории Эстонии появились концлагеря. И мой отец счел христианским долгом церкви и её священнослужителей посещать их, совершать духовное окормление перемещённых лиц, помогать им, насколько это было возможно, и насколько это было дозволено немцами. В качестве псаломщика отец брал с собой будущего митрополита Таллиннского, а мальчиком – прислужкой меня. Насколь-

ко тяжело переносимого горя, физических душевных страданий, человеческих драм, трагедий, сосредоточенных на одном пятке Земли, я больше никогда в своей жизни не видел».

Из автобиографии.

« Вот уже в течение пятнадцати лет Общероссийский общественный союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей последовательно и целенаправленно идёт по однажды избранному пути по под-

держанию и оказанию помощи бывшим жертвам нацизма, способствуя укреплению веры и непреходящих духовных ценностей, возрождению традиционных основ государства Российского. Созданию взаимопонимания, мира и общественного согласия.

Большой вклад в возрождение духовно-нравственных и культурных традиций России вносит единственная в мире газета жертв нацизма. Лауреат в номинации «Выступления в защиту прав человека «Судьба».

Надеемся, что стремление к новым усердным трудам во славу Божию, Церкви и Отечеству на пользу.

Помощь Божия да способствует всем вам в предстоящих трудах».

Из Послания Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II «Участникам и гостям Общероссийской общественной организации «Русский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей». 11 апреля 2006 года. Санкт-Петербург.

жуткие, так близко разрывавшиеся снаряды, сидели молча, почти не дышали. И вдруг кто-то вваливается ещё в узкий проход окопчика и говорит: «Марию Александровну убило!» Хотя мою маму все называли просто Маней, я сразу поняла: Это мою маму. Убило маму!!! Сердце мое упало. Казалось, жизнь кончилась. Отсюда и пошло какое-то другое измерение.

Не помню, как я тут же выползла из окопчика. Именно выползла, потому что сил у меня никаких не было. Стреляли уже не так часто. Почти стихло. Не помню, как я дошла до крыльца дома, где осталась мама. Увидела её лежащей на земле у самого выхода, с большой развороченной раной на правом виске.

Тут же был уже папа и другие люди. Надо было убрать от выхода маму, где-то захоронить. Так ее в овчинной шубе, в том самом клетчатом платке, который она успела накинуть на голову, отнесли за сарай рядом с домом, выкопали ямку в том сугробе, где уже были наш дедушка, дед Кузьма, наш бывший сосед, дядя Саша – сослуживец папин по партизанскому отряду и другие. Уложили маму в снег и снегом засыпали. Даже не вынули из ушей золотые серёжки-сердечки, которые

Хотелось бы, чтобы мой рассказ дошёл до каждого, кто начинает войны, и заставил задуматься. Стало ли от той войны кому-то лучше? Нужны ли были такие жертвы?

Как я была ранена

Зимой 42-го года немецкая, хорошо вооружённая армия, направлявшаяся к Москве через Калинин (ныне Тверь), была окружена в нашем районном городе Холме.

С января по май все снабжение – питание, дополнительное вооружение – эта армия получала с воздуха, с парашютов. Для этого была отведена площадь среди огородов в той части города, которая называлась Клин. Клин – земля между двумя реками, земля, которую когда-то заливали водой. Поэтому поперек шли небольшие уступы в сторону слияния рек Куныи и Ловати, словно песчаные барханы в пустыне.

На одном из таких «барханов» было натянуто на колья красное полотнище с белым кругом и черным крестом посередине. Это был знак для немецких самолетов, где сбрасывать парашюты. И располагался этот знак на границе огорода тех хозяев, в баньке которых мы

весну, когда еще был жив мой папа, разорвалась бомба. Образовалась большая воронка. Мы с папой дно её расчистили и перезахоронили туда маму, дедушку, бабушку и ещё нескольких знакомых и соседей, которые до этого были захоронены в одном сугробе с мамой. Но закопать полностью воронку не было сил, и земли не хватало. Ведь её разбросало во время взрыва. Да и земля еще мерзлая была. Так люди из окружающих домов, окопов, бань стали стаскивать туда трупы и образовалась куча, мимо которой я тоже не хотела идти. А тётю мне было жалко. И я готова была её угостить этим хлебушком. Она была теперь единственной моей родственницей, и мне надо было её беречь.

Поэтому я преодолела все страхи и пошла. Благополучно дошла до энного дома. Влилась в ту толпу голодных, сидевших на корточках, на бугорке у угла дома, полуживых детей. Сидели там уже часа полтора. А хлеб всё не выносили. И вдруг стали обстреливать то место, где мы сидели. Были мы уже опытные, понимали, если снаряд зашипел, значит, он где-то близко, сейчас разорвется. А за ним могут быть и ещё, и ещё, поэтому сразу все разбежались.

малась высокая температура. Запредельная. Никто же не мерил! Я лежала одна в чужой избе на полу. Умирала...

В деревне было всего 14 дворов. Все меня жалели. Делились с нами всем, чем могли. Они и сказали тётю, что в семи километрах, на тракте, в большой деревне (забыла её название) есть человек, наш пленный, которого немцы поставили, чтобы лечил пленных жидов.

К нему-то в один из перерывов между нарывами меня тётя и повела. Он посмотрел и сказал, что он вынет осколок, но мы должны ему заплатить.

- Чем?
- Салом или маслом.
- А где нам его взять? Мы беженцы из Холма.
- Ничего, найдете, а мне тоже жить надо. Да и немцы требуют, чтобы я с ними делился.

Был он хохол, украинец, развешивший. Так мы и ушли от него в первый раз без всякой надежды, что называется, «несолоно хлебавши». Пришли и не знали, что делать. Наконец, люди тоже посоветовали, когда посмотрели тётин узелок. И у неё, и у меня был такой узелок из ситцевого головного платка, где была кое-какая смена белья. С этим (она опухшая, я – с раненой рукой) мы вышли под

Воспоминания о войне

у неё сохранились ещё с дореволюционных времен. Никому и в голову не пришла такая мысль. Никто не думал, что выживет. А на улице в это время завывала жуткая метель, как будто природа плакала. Именно завывала вместе со мной и папой.

Мы с ним вернулись в баню. Там лежали в тифу бабушка (мать мамы) и мамаина сестра, моя тетя. Началась, нельзя назвать жизнь, скорее существование без мамы.

Она была такая ласковая, такая добрая! Самозабвенно любила всех нас, своих детей. И особенно меня, младшенькую девочку. И тут когда начался второй фронт, когда уже был расстрелян немцами её 14-летний сын Сима, который был на два года старше меня, когда двое её сыновей теперь были на фронте, в самом пекле, и неизвестно, живы ли они теперь или нет, она особенно меня берегла, выжившую чудом после тифа. Всё время держала меня около себя. Даже когда в баньке засыпали, прижимала крепко к себе, как бы стараясь своим телом прикрыть меня. На что я ей, глупая, однажды, недели за две до ее гибели, сказала: «Не держи меня так крепко, не дыши на меня!» А она, обидевшись и, может, предчувствуя свою кончину, ответила: «Подожди! Скоро перестану на тебя дышать».

Из рассказов папы и людей, которые там во время обстрела находились на печке, мама, как только начали врать первые снаряды, с ужасом ахнула, ведь там я! Во дворе! Одна! Накинула платок, кинулась к выходу. Выскочила первой из двери. Над невысоким крыльцом был козырёк. В него-то и ударил снаряд. А осколок маме в голову. Бежали и выскакивали все из этого дома. Его уже не раз так обстреливали. Неделю назад, 7-го марта, убило там дедушку, мамино папу, и тяжело контузило другую бабушку, папину. Бежали все следом за мамой, но больше никого не убило.

Вскоре, 30-го марта, погуб и папа. Остались живыми я и тетя. Т.е. называть меня живой можно было только условно. Еще долго, больше года, когда уже были в деревне (немцы пробили дорогу из окружения и нас выгнали), в моих глазах стоял такой мертвый ужас, что женщины, приходящие к дому, где мы жили, на колодец за водой, и видевшие меня сидящей у окна, останавливались с кормыслом на плечах и долго с жалостью смотрели: девочка как будто и живая, и неживая. Что же такое с ней? Как она будет?

Много чего и потом было со мной. Но я выжила и прожила свою жизнь нельзя сказать счастливо, но очень достойно. Я бы сказала – красиво. И сейчас, на 80-ом году, записала этот рассказ, чтобы не воевали больше люди. Не допускали войн.

теперь находились. Вообще весь Клин был местом самым опасным в окруженном городе, но деваться нам было некуда: всех знакомых и родственников мы обошли еще до середины февраля. Отовсюду немцы выгоняли и занимали место себе под жильё или госпитали. А большая часть города была сожжена ещё в первый фронт, когда немцы в июле 41-го только входили в город.

Так мы и оказались в этой злосчастной бане у троюродной дедушкиной племянницы.

К парашютам прикреплялись большие баллоны, высотой и объемом как взрослый породный человек. Низ заостренный, а в верхней части, очевидно, для прямоты полета, пустота, по бокам которой снаружи острые лопасти, как бывает у некоторых снарядов.

Эти баллоны, падая на землю, изредка разрывались. И если там было продовольствие, оно рассыпалось, разбрасывалось по земле. Специальная команда немецких солдат тут же это все собирала. Бывали случаи, когда раскрошившийся хлеб из этих баллонов немцы отдавали до ужаса голодным детям. Это тоже был определенный пункт, где можно было получить этот кусочек раскрошившегося хлеба. Дом двухэтажный (низ каменный, верх деревянный). Около этого дома заранее собирались дети, человек 15-20, и долго ждали, пока им выдадут этот хлеб.

В конце апреля, когда мои родители и дедушка-бабушка все погибли, оставалась только тетя, мамаина сестра, у нас тоже кончалось зерно, и надо было, как говорила тетя, учиться добывать пропитание мне самой. Она только что начинала выздоравливать после тифа, но почти не передвигалась, т.к. ноги были жутко опухшие, как стеклянные колоды. Она меня и уговорила сходить за этим хлебом, принести ей хоть кусочек. Так ей хотелось после болезни этого настоящего, как она говорила, хлеба, а не того из полугорелого зерна, который был испечен на каменке, в бане.

Я не хотела идти, всячески упиралась, на что единственная ходячая женщина в бане, не болевшая тифом, сказала мне: «Это цветки-и-и!!! А ягодки, погоди, еще будут, всё впереди-и-и!» Это по поводу того, что я теперь сирота и должна слушаться тётю. Была бы мама, она бы меня не послала.

А я не хотела идти больше всего потому, что по пути надо было проходить мимо штабеля мертвых немцев. Этот штабель был в основании, как пятиэтажный дом, такой же длины и ширины. Высотой с человеческий рост. Это были убитые, умершие, замёрзшие немцы. Их зимой тоже не хоронили в землю. А теперь был апрель, все оттаивало. А внизу, под бугорком, почти напротив этого штабеля под

Я бежала, конечно, к бане, пригнувшись к земле. А они всё шипели и рвались совсем рядом. Я сообразила, что обстреливают опять (уже не один раз было) то красное полотнище, которое является знаком для сбрасывания парашютов. Свернула немножко влево, тем более за «барханом» безопаснее, надо бежать в низинке, вдоль него. Подбежала к бане и ввалилась в тот окопчик, который мы только что вырыли вдвоём с чуть двигающимся молодым, но сильно близоруким учителем (он выздоравливал после тифа, семья – дочка трех лет и жена учительница – погибли). Вырыли, готовясь к 1-му Мая. Должно было быть наступление наших. Никто нам не помогал, все говорили: «Все равно погибнем, не выживем». Да и не могли помочь от голода и тифа, еле двигались. Но во время этого обстрела, к тому моменту, как я туда прибежала, все, кто был в бане, сидели уже в окопчике. Даже моя тётя, которая до этого никогда не пряталась.

Я чуть-чуть отдышалась и почувствовала на плече что-то мокрое. Сунула руку под шубу – кровь! Значит, ранена! Сказала тётю. Та заахала, заахала, запричитала. Я её успокаивала: «Крови не так много (а и нечему было течь), значит, ранена чуть-чуть».

Когда кончился обстрел, мы с нею вышли из окопчика. Люди посоветовали нам сходить через два огорода к той бане, где жила молодая девушка, перевязывающая раны. Пришли... Она перевязала слегка... Тряпочками из старых наволочек и простыней. Велела чем-нибудь привязать руку, не двигать ею. Боли я не помню. В той обстановке, наверно, и не болело.

Но руку я долго держала на привязи. Рана чуть больше сантиметра (облегчила шуба), но долго не заживала. Даже когда выгоняли в мае из Холма, (немцы пробили 1-го Мая дорогу к Локне), рука была на привязи. Потом затянулась рана. И как будто всё зажило. А в июле-августе, уже были в деревне Гривки, среди лесов и топких болот, вдруг стали появляться нарывы на плече. Сначала не такие сильные. Появилась дырочка на противоположной стороне раны, края её были сухие. Когда нарыв прошел, я попробовала сунуть туда булавку и почувствовала металл. Значит, там был осколок.

Нарывы стали повторяться одни за другим. Отверстие увеличилось. Осколок стал торчать через платье, которое прорвалось в этом месте. Он не вытаскивался, словно за что-то зацепился. Деревенские дети подходили, трогали осколок руками и говорили: «Вот чудо-то!!! Девочка живая, а из нее осколок торчит! Железный! Дай потрогать, дай!» и трогали.

Нарывы продолжались и были теперь такие, что рука опухала вся полностью, пальцы растопыривались и были как стеклянные. Подни-

конвоем из Холма. Но в тётинном узелке оказались два новеньких ситцевых головных платка. Вот эти-то платки нам люди и посоветовали сходить по деревням ближе к ж/д станции Локня и поменять на соль. А потом соль поменять на масло. Так тетя и сделала. Пошла за 20 километров ближе к станции Локня. Променила там платки на полтора фунта соли. А в Гривках соль обменяла на 1 кг масла.

Дали нам тарелку, на которой было горкой приглаженное масло. Завязали в чистый узелок, и пошли мы опять к тому лекарю.

Сначала взял масло, отнёс. Вышел и при тётю сказал: «Я сделаю эту операцию, если девочка ни разу не крикнет, не произнесет ни звука. Ведь сами понимаете, у меня нет никаких лекарств, и тем более заморозки, обезболивающих. За стенкой моей комнаты живут немцы. Они не любят, когда большие охают, кричат. Грозятся прийти и застрелить».

Я согласилась не кричать. Ответ меня в комнату. Посадил на стул. Рука в то время была воспалена. Но самый пик нарыва прошел. Разрезал. Не видела, чем. Вытащил пинцетом осколок. Он оказался небольшим, сантиметра полтора в длину, и полсантиметра в ширину. Но зигзагом. Поэтому его нельзя было вытащить просто так, руками.

После этого он еще минут десять ковырялся в ране пинцетом, что-то зацеплял и что-то пытался вытаскивать. Боль была при этом ужасная, но я, стиснув зубы, молчала. Как он мне объяснил, он исследовал рану: нет ли там еще осколков. Слава Богу, ничего больше не было.

Я не крикнула ни разу. Помнила, что нельзя. Крови не было. Был гной. Приложили чистую тряпочку. С этим мы и пошли с тётю обратно в деревню Гривки. Рана вскоре зажила. Опухоль с руки спала.

Так уцелела я и моя правая рука.

Было мне тогда 12 лет.

Сейчас мне скоро 80. Еще в предпензионном возрасте плечо стало иногда болеть. На нём от ранения остались две метинки, чуть побольше, как от оспы. Тогда же появились припухлости, как шарики, под кожей. Я обратилась к хирургу. Он тщательно осмотрел, выслушал мой рассказ и сказал, что в плече ничего страшного нет. А военные раны у многих болят. Шарики – это жировики, их, если хотите, можно вырезать.

Чем становишься старше, тем больше называется это ранение: рука быстрее устает, нельзя долго лежать на правом плече, в плохую погоду все время как бы потихоньку ноет.

Вот такая память – метинка осталась от той, далёкой теперь войны.

Г.С. ПРИМАКИНА (ТЫШКЕВИЧ).
Рязань.

Трагическая страница

НЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ!

ИЗ ПОЧТЫ: «ПРАКТИКА
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
И ПРИМИРЕНИЯ»

ГЕРМАНСКИЙ ЗАКОН «О ФЕДЕРАЛЬНОМ ФОНДЕ
«ПАМЯТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ» НЕ УЧЁЛ ИНТЕРЕСЫ
ТЫСЯЧ И ТЫСЯЧ ЖЕРТВ

Боль осталась

Выступление Леонида Лисаневича на международной
встрече узников фашизма в Киеве 23 июня 2008 года.

Закончилась реализация известной инициативы германских предприятий и учреждений по компенсационным выплатам рабам Третьего рейха. Однозначно, что гуманитарный сигнал из Германии и Австрии был германской стороной деформирован и оставил моральную боль.

Уже в 2003 г. МСБМУ справедливо увидел в принятых в ФРГ законах о выплатах необъективность, лукавство и несоблюдение международных правовых норм.

В открытых письмах главам государств и правительств США, ФРГ, России, Украины, Беларуси МСБМУ обратил внимание на это (см. Газету «Судьба» № 6/88 за 2003 г.) Но мало, что изменилось.

Объективно оценивая результаты выплатами инициативы узникам фашизма со стороны Германии, мы должны сказать, что:

Первое: ущемлены или вовсе не учтены интересы жертв принудительного труда из лагерей на оккупированной территории, где повсеместно было германское военное или генерал-губернаторское управление. «Забывать» интересы перемещенных не по собственной воле лиц, которые в условиях отсутствия свободы трудились на немецких предприятиях и их филиалах на оккупированной территории.

Вся выплата инициатива подчинена главной цели, изложенной в тексте отказного Заявления – необходимого условия выплат. Из этого Заявления: «... окончательно отказываюсь от любых претензий за национал-социалистское преследование...» Разве это не оформление прощения нацизму, полученное от жертв. Странно, что в России более половины узников, подписав, уже позже пожалели о своей подписи. Ведь многие вообще не получили ни пфенинга, но отказной текст им не вернули. Это недопустимо.

Второе: «забыты» узники, угнанные в неволю, чьи родные дома и села дотла сжигались фашистами. Забыты также узники тюрем ге-

стапо. То есть, преследование узников нацизма по политическим мотивам в германском законе даже не упомянуто. Неужели осознанно?

Третье: не учтены интересы детей в возрасте до 12 лет и детей, родившихся в неволе, а также рабов, проданных на биржах труда для сельскохозяйственных работ.

Четвертое: не учтены узники из концлагерей на территориях, оккупированных союзниками и сателлитами нацистов.

Пятое: узники поделены не только по территориальному, но и национальным признакам.

Шестое: совершенно не учтен ущерб, причиненный здоровью. В концлагерях многие стали инвалидами.

Седьмое: существенные различия в суммах, назначаемых для представителей одной и той же категории жертв в разных странах наглядно демонстрируют двойные стандарты и показную «справедливость» и «гуманность» авторов выплатами законов ФРГ от 12.08.2000 г.

Все эти нестыковки и несправедливости с очевидностью подтверждают, что принятый в ФРГ подход к трагическим страницам прошлого является необоснованным и в плане историческом, и в плане юридическом, и в плане моральном. Досадно, но факт. Нанесен удар по истинному взаимопониманию и примирению с жертвами нацистских преследований.

СПРАВКА «СУДЬБЫ»

Леонид Фёдорович Лисаневич руководит Нижегородской областной организацией жертв нацизма, член Центрального совета Российского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

Претендуя на германскую компенсацию, Л.Ф. Лисаневич отказался от подписания уничижительного заявления об отказе от всех претензий за национал-социалистский произвол и до сих пор не получил от немцев ни цента.

Если бы обшивала немцев...

Хочу написать о своей маме, Скосырской Галине Евтихийевне, в девичестве (Шара). Живет она в Саратовской области, г. Петровск, пер. Лесной, д. 14. Родилась мама в 1921 г., 14 января, в Днепропетровской обл., Верхнеудинском р-не. В июле 1942 г. была насильно угнана немцами в Германию. Находилась она там по май 1945 г. на принудительных работах в г. Нюрнберг, Фюртхерст-188. Работала на стекольном заводе. В 1943 г., 20 октября, родила дочь, то есть меня. После родов маму перевели в прачки. Стирала робу узников, парила её от вшей и клопов, латала дыры. По немецкой справке мама считалась портнихой. В списках

фонда взаимопонимания и примирения мама значится как узник. Выплаты, т.е. компенсации, от Германии все получены. А вот доплату в 500 рублей, что положена по Указу Президента Гутина В.В. от 30 марта 2005г. № 363, отказали. Ответ соцзащиты: «Портняжила на своих, в русском лагере, какая доплата?». Странная логика у чиновников Саратова. Выходит, если бы обшивала и обстирывала немцев – другое дело.

С уважением,

Тамара Николаевна ТИМОНИНА.
Ангарск, 665829, 10 м-н, д. 35, кв. 74.
домашний телефон 55-75-92

Возведут ли в Калининграде мемориал?

От всей души поддерживаем предложение ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и ветеранов труда Калининградской области, регионального отделения Союза писателей России о сооружении в г. Калининграде (бывшем Кёнигсберге) Мемориала в память узников фашистских концлагерей.

Мы просим об этом и от имени тех, кто навсегда остался в чужой земле: 9 из 10 советских детей, насильственно вывезенных в фашистскую Германию, были замучены. В неволю попали более 2 миллиона детей из СССР.

Нас клеймили как скот, доводили до предельного истощения и затем выкачивали кровь (медики знают, что у истощённых детей самая сильная кровь), фашистские врачи – изверги изымали у ребят костный мозг, проводили над ними псевдомедицинские опыты.

Участь граждан разных стран и национальностей, которых нацистский режим пытался обратить в рабов, должна быть почтена и восстановлена в правах Вечной памяти. И сделать это необходимо там, где в нечеловеческих условиях содержались сотни тысяч людей. Там, где находилось около 50 лагерей смерти, в которых немецкие фашисты уничтожили

свыше 150 тысяч советских людей и граждан других европейских стран. Там, где многие из наших товарищей по несчастью приняли мученическую смерть, но не покорились.

Такой Мемориал будет напоминать о том, какие муки и страдания причинил народам Советского Союза фашизм, какие жертвы понесла наша Родина, чтобы освободить народы Европы от нацизма, спасти тех, кого удалось спасти воинам Красной Армии. В том числе 7 тысяч бывших малолетних узников – наших товарищей по несчастью, проживающих сегодня в Калининградской области.

Но... живём мы, Отчизну любя горячо!

Хоть нередко и нынче упреки встречаем.

До сих пор виноваты, что живы ещё,

До сих пор виноваты, что не умираем...

Эти пронзительные строки написал недавно ушедший из жизни поэт Леонид Тризна, бывший малолетний узник фашизма.

Хотелось бы при жизни увидеть Мемориал в память узников фашистских концлагерей.

Пресс-служба Российского союза
бывших несовершеннолетних узников
фашистских концлагерей.

Москва, октябрь 2008 г.

Даже не извинились

Уважаемая редакция газеты «Судьба»!
Прочитала я статью Людмилы Степановны Муратовой «Не ищите их среди живых». Хочу вам описать: в этом концлагере в г. Равенсбрюк с 2 января 1944 г. по май 1945 г. я тоже находилась. Это большой концлагерь, 36 бараков, газовые печи, крематорий. Чем кормили? 100 грамм хлеба на сутки и пол-литра баланды «шпинат трава вареная без соли», а утром кружка горячей воды. Семьсот человек в бараке, койки двухъярусные, восемь человек на койке, спали в полусидячем положении, раздеваться нельзя, платье в полоску, и то могут украсть. В 6 часов утра подъем на апель, это проверка, строимся по пять человек. Фрау Авзерен, надзиратель, пересчитывает. Процедура длится полтора часа - на холоде, полураздетые. После проверки с места, где стояли, живых угоняли на работу, а павших и умерших подбирали и увозили в газовые камеры. Эту работу выполняли такие же заключенные, как и мы. Так было каждый день, и никто не знал фамилий сгинувших, откуда они. Бывало: зайдешь в блок - рукомойник, на полу сидят и лежат обессиленные женщины, они не могут даже встать, а тело и лицо покрыты вшами. Приходилось спать среди мертвых. На койке умерла узница - лежала рядом с ней. Капо выгоняет на апель, а она не встает, били шлангом, пока рассматрели, что она холодна. Из блока №17, в котором я содержалась, на работу гоняли колонной, эсэсовцы сопровождали с овчарками. Километра три от лагеря копали большой котлован. Землю вывозили наверх тачками, слабые, истощённые люди падали и умирали. В этот котлован сбрасывали расстрелянных узников. Трупы зарывали бульдозером, котлован равняли с полем. В 1945 г., в марте, заключенных стали угонять колоннами вглубь страны, на Запад. На третьи сутки шли через большой город, позже узнала – Хемниц, весь в руинах, мне удалось спрятаться в подвал разрушенного дома, со мной оказалась одна девушка - Лида. Долго бродили по подвалу в поисках какой-нибудь пищи, в каком-то углу нашли картошку, ели сырую. И однажды, прошла, может быть, неделя, послышался нам шорох: наверху кто-то ходит. Мы притаились и увидели еще двух девушек в полосатых платьях. И так мы жили вчетвером. Сколько времени – может, недели две. В основном ели

картошку, однажды нашли яблоки, а хлеб не попадался ни разу. В городе находились немцы, мы наблюдали за ними в подвальные окна. Однажды мы увидели танки с белыми звездами, это были американские танки. И мы решили выйти. Девушки подняли руки вверх и вышли навстречу танкам. Но я уже не вышла, меня вынесли на носилках. Вскоре меня отправили в госпиталь. Больше я этих девушек не встретила.

Саша, Валя и Лида, где вы? Если живы, напишите в газету «Судьба». Я постоянный подписчик газеты «Судьба», обязательно прочитаю.

Еще пожалуйсь вам на грубую ошибку, которую допустила комиссия фонда взаимопонимания и примирения. Когда начисляли компенсацию, мне начислили по 3-ей категории, как принудительному работнику промышленности, а все мои документы подтверждают, что я находилась в концлагере г. Равенсбрюк. Мне должны были выплатить компенсацию по первой категории. Когда я прочитала в газете «Судьба» о порядке выплат, то обратилась с жалобой в Москву в кассационную комиссию. Мне долго не отвечали, месяцев пять. Наконец, ответили. Прикладываю ответ, с которым, разумеется, не согласилась. Я снова написала председателю комиссии Гамора С.С., мол, не моя вина, что не вовремя вам пожаловалась, а как только получила газету «Судьба» и узнала порядок выплаты, а то я и не знала. Так что вина это ваша, что вы не оповестили всех узников и так ошиблись. Но в фонде даже не извинились.

Обращаюсь, дорогая редакция, к вам. Помогите мне разобраться с этой несправедливостью. Вкладываю документ, подтверждающий мою концлагерную «биографию», и ответ из фонда взаимопонимания и примирения..

С уважением к вам,

СЕРГЕЕНКО Анна Васильевна
(девичья фамилия Омельченко).

242250 Брянская обл., Трубчевский район, пгт Белая Березка, ул. Горького, 95.

Из архивной справки, выданной Сергеевко (Омельченко) А.В. 12.09.2005 г. Государственным архивом Сумской области (Украина).

Омельченко Анна Васильевна... 2 января 1944 г. Арестована и направлена в г. Равенсбрюк в концлагерь №19616. Дата освобождения – май 1945 г.

Из письма Председателя Экспертной комиссии Государственного учреждения «Фонд взаимопонимания и примирения» С.С. Гамора бывшей узнице фашизма А.В.Сергеевко.

Уважаемая Анна Васильевна!

Кассационная комиссия сообщает, что порядок назначения и осуществления выплат определяется Фондом взаимопонимания и примирения по согласованию с германским Фондом, в соответствии с Законом об учреждении Фонда «Память, ответственность и будущее» от 2 августа 2000 г. и Договором между Фондами от 9 июля 2003 г.

Российский Фонд информировал Вас в письменном виде об имеющейся возможности обжаловать принятое решение. Для подачи жалобы установлен трехмесячный срок с момента получения решения Экспертной комиссии.

Установлено, что Ваше ходатайство направлено в Фонд взаимопонимания и примирения по истечении трех месяцев с момента получения решения Экспертной комиссии.

Таким образом, Кассационная комиссия, к сожалению, не может рассмотреть Вашу жалобу, в связи с тем, что Вами не было соблюдено требование германского Фонда по сроку обжалования решения Экспертной комиссии.

05.09.2005 г.

Моя семья: Чернецов Павел Иванович, 1899 года рождения, отец; Чернецова Пелагея Николаевна, 1899 г.р., мать; Чернецов Иван Павлович, 1927 г.р., брат; Чернецов Михаил Павлович, 1932 г.р., брат; и я - Чернецова Вера Павловна, 1929 г.р. К сожалению, мои родители и братья умерли. Отец в разное время работал на Сталинградском тракторном заводе и на военном заводе «Баррикады» слесарем высшего разряда. Во время войны его оставили на заводе по броне. Мы с мамой и братьями, как и все взрослые, на оборонительных рубежах копали окопы, траншеи. Перед немецким наступлением покинуть Сталинград мы не успели, да и мама не хотела уезжать, так как отец был рядом. В 1942 г. немцы окружили Сталинград и начались страшные бомбежки, обстрелы с самолетов. Бомбы сыпались, как семечки, мы не знали, где спастись и прятаться. Наш дом разбомбили, а по стечению обстоятельств мы жили между двумя заводами, получилось, что мы оказались в самом центре боевых действий. Мы спаслись в окопе, который был вырыт рельсами. Ежедневные бомбежки, обстрелы, земля накрывала нас как при землетрясении. Только самолет улетит, прилетает немецкая рама. Такое затишье, немец фотографирует всех нас, как мы в окопы таскали раненых.

Как отрезали!

В свои 12 лет я увидела смерть, боль, ужас умирающих людей. Солдаты истекали кровью, просили пить, предать их смерти...

Мы с братьями, истощенные и голодные, без воды и хлеба 5 месяцев, были похожи на скелеты, но старались помогать старшим. Находились мы в двух километрах от берега Волги, напротив нас переправа, а мы мучались от жажды. Сколько фашисты потопили солдат и мирного населения! С нашего убежища парень пошел за водой и не вернулся. Как мы не умерли с голоду? Только благодаря моему брату Ивану Павловичу, ему было 14 лет. Ему удалось пробраться в город ночью, в районе Мамаева Кургана, за 20 км от нашего места пребывания. Там горели вагоны с хлебом. Он принес нам охлук горелой ржи. Всем нам, кто был в окопе, давали по несколько зёрен. И мы сосали это зерно вместо конфет, были рады, но все равно хотелось пить... Но воды не было.

День начинался снова, бомбы летали, рама, а мы таскали раненых, и снова «миссершмидты», как мы их называли. Они строчили из пулеметов, добивали раненых, не щадили живых.

В сентябре 1942 г. фашисты захватили Сталинград, немцы выгнали нас их окопов и погнали в Гумрак. Когда нас ввели по городу, всех охватил ужас: земли не было видно, лежали трупы немецких и русских солдат. Под конвоем и под крики немецких солдат: «Гумрак, Гумрак!» прошли километра 1,5 – 2. Навстречу, к Волге, шли отряды гитлеровцев. И тут со стороны левого берега, где были наши, начали стрелять «Катюши». Ужас, который мы пережили, передать и описать я не могу. Мы оказались в поле, где нельзя спрятаться. Беспредельно летели снаряды, все горело, земля уходила из-под ног, жуткий вой, грохот. Сколько там полегло – неизвестно. Мама нас накрыла пальто и сказала: «Дети, мы, наверно, здесь останемся». Но, наверно, боженька оглянулся. Пригнали нас в Гумрак, пошел осенний дождь с холодным ветром, а мы голые, под открытым небом, дрожали всю ночь под проливным дождем. Мы прижимались друг к другу и щелкали зубами.

Наутро нас выстроили, мужчин отдельно, женщин отдельно, и погнали этапом. И так мы оказались в Белой Калитве. Старшего брата Ивана забрали в Германию. Нас сначала держали в курятниках, затем перевели в барак за колючей проволокой и с вышками. Были двухъярусные нары. Помню как сейчас – мы спали внизу на нарах, зима лютая, а мы раздетые. Спасало демисезонное пальто, грязное и рваное, да лёгкое одеяло, случайно найденное на дороге. В бараке холодно, мороз, и чтобы не замерзли мы, дети, мама нас будила и говорит: «Дети, пошли, давайте ходить, скоро наши придут». А мы обессиленные, спать хочется, ляжем, а она нас снова будит, и снова ходим, и так всю ночь. А утром немцы открывают барак и выносят замерзших. Мы пробыли в этом бараке 2,5 месяца.

Когда нас освободили, мы не знали, куда идти. Маме сказали, что километров за 40 есть село или хутор, не все дома там разбиты. Пошли мы по дороге, и нам повезло: ехал на подводе мужчина. Мама попросилась к нему на подводу, но мы снова стали замерзать, ведь в те годы были лютые зимы, а мы раздетые. Мама просит дяденьку – пусть дети побегут за подводой, может, согреются. Мы с братом взяли ручонками и бегом за подводой, пока не попадали. Мужчина нас снова посадил. Таким образом, за полночь мы приехали в село. Помню, стоит дом, уцелевший, хороший. Мужчина стал стучать в стекло хозяйке, чтобы впустила женщину с детьми. А хозяйка не пускает, так как мы во вшах. Он еще сильнее стал стучать, ругаться и укорять. Осторожная хозяйка всё-таки нас впустила, мы ночь проспали у порога и были этому рады. Утром поселились в хатёнке, где нашли приют несколько семей.

И тут снова начались боевые действия, еще пострашнее Сталинграда. Три месяца шли ожесточенные бои, то наши займут село, то немцы. Пули всю хату обрешетили. Половина хаты разбита снарядами, спрятаться негде. Весной 1943 г. советские войска освободили село, в котором мы жили. Всего на фронте мы с семьей были 10 месяцев, с 1942 по 1943 год.

После освобождения мы с мамой и младшим братом Михаилом (старший Иван угнан в Германию) вернулись в Сталинград, жили в землянке, выкопанной в земле, ведь наш дом был разбит. Практически раздетые, так как одежды нет и не на что купить. Кто-то подсказал, что есть место в подвале. Там жило три семьи. Приняли и нас. Подвал затопивала канализационная вода, кругом зловоние, и тут кровать наша, односпалка, проволокой сваренная, подушки нет, постели нет. Вода доходила до проволоки, постой месяц и уйдет, потом снова сочится через стены. Так мы прожили 5 лет. Жили мы с Александром Петровым, он и сейчас жив, уже слепой. Живет в г. Волгограде, Тракторозаводской район, ул. Загорская, д. 20.

Поступила на завод тракторный формовщицей и я, работать было тяжело, ведь мы истощенные, измученные, цех загазованный до такой степени, что человека не видно. Даже пайку получив, не могла кушать – все отравлено. В 19 лет я получила инвалидность II группы. У меня было воспаление шейных желез, на инвалидности была три года, с меня все текло, рана не заживала, очень сильно страдала головной болью. И по сей день дают себя знать болезни, обретенные в те суровые годы. Я не училась 10 лет, поздно пошла в вечернюю школу и закончила семь классов.

Уважаемый товарищ главный редактор!

Куда я только не обращалась, но не могу получить компенсацию за моего отца Чернецова П.И. С 1995 г. я несколько раз письменно обращалась в ФСБ г. Волгограда, где он проходил фильтрацию, когда прибыл из Германии, но подтверждение они не дают. Только по запросу в Красный Крест пришел ответ, что он работал на автозаводе «Фольксваген».

Пожалуйста, помогите мне получить компенсацию, ведь мне отказали по причине того, что папа умер в 1970 г., не дожив до компенсации... 29 лет. Выходит, чтобы иметь право на компенсацию, наши люди, на чью долю выпали плен и рабство в Германии, должны были жить до 100 – 120 лет? Но разве реально такое? Особенно для тех, кто перенёс войну? Я осталась единственной наследницей, все мои родные – мама и старший брат – умерли. Обращалась в социальную защиту, но там, как отрезали: не положено. Вот и всё. Отказал в помощи и Красный Крест. А ведь мой отец с 1942 г. работал на тракторном заводе, был классным специалистом-слесарем. Его на фронт не взяли потому, что он был замечательный труженик, очень нужный в тылу. С завода не выходил. Попал в плен. В Германии содержался в лагере и работал на вредных производствах. Вернулся на Родину и все оставшиеся годы снова работал на тракторном. Неужели отец и его потомки не заслуживают помощи и внимания? Ведь нам, детям войны, сейчас живется тоже нелегко.

КЕКАЛО Вера Павловна, 1929 года рождения, уроженка города Сталинград, в девичестве – Чернецова, инвалид II группы, несовершеннолетний узник.
В настоящее время проживаю в Краснодарском крае, г. Славянск-на-Кубани, пос. Садовый, ул. Дружбы, 26.

НАША СПРАВКА

Немецкий закон, регламентирующий выплаты из средств германского фонда «Память, ответственность и будущее», устанавливает, что наследники получают компенсацию, если претендент, который имел право на выплату из средств общегерманского фонда «Память, ответственность и будущее», скончался после 15 февраля 1999 года.

С нашей деревни немцы забрали шестнадцать детей, а вернулись мы только трое

До войны я проживала в Могилевской области, Кировского района, д.Лещенко. И родом оттуда. В 1942 году, в июне месяце, нашу деревню захватили фашисты. Стали отбирать детей. Мне тогда было 11 лет. В нашей деревне оказались беженцы из деревни Барово. Много детей оттуда забрали немцы, в их числе была и я. Нас вывезли на машинах за Бобруйск в деревню Красный берег. Там был лагерь, в котором мы находились почти месяц. И каждый день в этот лагерь привозили новых детей. Я помню фразу: «Уже две тысячи детей». Потом, через месяц, нас привезли на станцию Бобруйск, погрузили в товарный поезд. На станции стояли поезда с награбленным. Немцы не успевали отправлять всё это в Германию – мешали партизаны, поезда подрывались то тут, то там. Поезд с детьми стал проводным. Партизаны узнали, что в поезде дети, и воздержались от подрыва. Окупанты воспользовались ситуацией, пустили вслед поезда с награбленным. Вот так началась моя жизнь. Нас привезли в город Дессау, что на Эльбе. Последний лагерь, где я находилась, назывался Норд.

Вот там начались большие мучения детей. Я помню, приезжали в лагерь врачи, с собаками, с музыкой, нас ставили в шеренгу, делали уколы и брали кровь. По утрам мальчиков выгоняли из бараков, гоняли, били, а нас, девочек, ставили в шеренгу, и мы стояли, крепко прижимаясь друг к другу. Среди нас была девочка - Кузякова Надя, она была чуть старше нас. Она шила нам из одеяла носки, мы их одевали, грели ноги, и передавали друг другу. Со мной в барак были девочки – Люба Агафонова, Вера Старохотня, Ресевец Зина.

Однажды в наш лагерь привезли детей. Их вывезли с Освенцима. Я познакомилась с девочкой, она из Белоруссии, ее звали Королева Зина. Ее номер 61940. Мы до 1945 года были с ней вместе. После войны я решила её разыскать. Обратилась в газету «Советская Белоруссия», 20 ноября 1989 года появилась моя заметка «Отзовитесь, кто помнит», с фотографией. И Зина откликнулась. Оказывается, она тоже искала меня.

Но вернусь к лагерю. Когда немцы почувствовали, что войне скоро конец, они перенесли нас в какое-то другое место, но я не знаю куда. Мы оказались в лесу. Было много детей. Непонятно было, куда девалась охрана, лагерный персонал. Запуганные, мы скитались по лесу, есть было нечего. Этот ужас продолжался долго. Так долго, что много детей поумира-

ло. Однажды появился наш, русский, мужчина. Мы не знали его имени, будучи в лагере он был поставлен над мальчиками. А тут он появился в лесу, собрал нас в группы и сказал: «Дети, кто может идти, пойдёмте со мной». Мы дошли до Эльбы, перешли через мост, шли гуськом, так как мужчина предупредил, что мост заминирован. И только мы пришли в какой-то лагерь, похожий на наш, прежний, спустились в бомбоубежище, как началась стрельба. В нашем бомбоубежище одна сторона обвалилась. Когда всё стихло, мы увидели, что открылась дверь бомбоубежища и вошла группа военных. Мы испугались, подумали, что нас будут расстреливать, и начали кричать. Военные что-то говорили не по-немецки, мы не понимали, что они говорили. Один подошёл к мальчику, стал гладить его по голове и спросил, кто умеет говорить на немецком языке. Нашелся один мальчик, стал говорить на немецком языке. И тут военный сказал, что война закончилась и мы свободны. Это были американцы. И они знали, что здесь детский лагерь, и они пришли нас освободить. Через несколько дней нас переправили через Эльбу, к нашим солдатам, переправляли на резиновых лодках. Солдаты наши несли детей на руках, потому что многие из нас не могли идти, очень были ослаблены. Когда на машинах привезли нас в свою часть, там нас показали врачам, медсестрам. Мы были оборванные, грязные, больные. Все на нас смотрели и плакали. Обмыли нас, накормили, в чистые постели спать уложили. Смотрели за нами очень хорошо. Заработала школа, определили нас всех в те классы, в которых мы находились до войны.

После освобождения в Германии мы находились еще полгода. Потом нас стали отправлять на Родину, в детские дома. Но я в детский дом не попала. А мои подружки попали в детский дом. И они еще находились в Будславском детском доме. Их звали Старохотня Вера, Кузина Надя, Агафонова Люба и еще очень много детей. За некоторыми ребятами приезжали родители. Я вернулась на Родину. А отец мой не вернулся, прислал матери последнее письмо: «Иду на Берлин, отомстить врагу за дочь Полину». До 1951 года я жила в своей деревне Лещенко. В 1951 году меня забрал в Минск родной дядя. Я устроилась в Минске на работу. Потом вышла замуж. Теперь у меня своих родных трое детей. Я взяла на воспитание чужую девочку. Воспитала ее как родную. Всю свою жизнь посвятила детям.

Я очень благодарна своей родной стране, за перестройку, за то, что вспомнили про нас, детей войны. У меня одно желание: чтобы был всегда мир на земле и во всем мире. Чтоб не видели мои дети, внуки, и правнуки, того, что довелось пережить мне и всем советским людям во время войны.

МИХАЙЛОВА (КОНОНОВА)

Пелагея Мироновна.

Инвалид второй группы.

220026, Минск, Ул. Филатова, дом 5, кв. 3.
Республика Беларусь.

ОТ АВТОРА.

С нашей деревни Лещенко Могилевской области, Кировского района немцы забрали 16 детей, а вернулись мы только троём. Судьба остальных мне неизвестна.

На снимках: малолетние узники. Слева третья – моя названная сестра Голопурченко Зина, с которой мы были вместе в Дасау Норд-1. Её адрес: 663521, Красноярский край, Уярский район, деревня Восточное.

Малолетние узники г. Дасау Норд-1. Слева Савинова Рая (г. Рогачёв, п/о Турск, ул. Садовая. Справа: Агафонова, ныне Щербанова Любовь Максимовна. Её адрес: 247279, Гомельская область, Рогачевский район, п/о Турск, ул. Садовая, 45).

Партизанские дети, недобитые гитлеровцами, пошли по судам

Уважаемая редакция!

Боль в сердце и возмущение каждого узника фашизма Республики Беларусь вызвала публикация в газете «Судьба» от 22 июня 2008 г. под названием «Что оставили...».

Как известно, Палата представителей Национального собрания РБ с молчаливого согласия Президента страны приняла закон «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных граждан». В этом законе отсутствует такая категория граждан, как жертвы нацистских преследований в годы Второй мировой войны. Все эти годы в Беларуси была такая категория пострадавших, теперь она исчезла. Нас нет, мы теперь кто угодно, но только не жертвы нацистских преследований. Теперь в нашей стране узники фашизма не являются субъектом правоотношений. При этом законодательной властью страны игнорируется международное соглашение о взаимном признании льгот и гарантий, подписанное Правительством РБ в г. Москве 10.05.1995 г. В этом соглашении четко записано, что «...стороны не будут устанавливать на территории своих государств объем льгот и гарантий ниже, чем установлены приложением №2 к настоящему соглашению...». В приложении определены льготы бывшим узникам концлагерей, они приравнены к участникам Великой Отечественной войны.

Всякое международное соглашение имеет большую силу, чем внутригосударственный закон или указ Президента. Проявлением правового нигилизма парламентом и Президентом страны грубо нарушена статья 21 основного Закона Республики Беларусь.

В соответствии со статьёй 99 Конституции Республики Беларусь и Законом «О порядке реализации права законодательной инициативы граждан Республики Беларусь» создана инициативная группа в составе 263 человек для сбора подписей за предложение о внесении проекта Закона «О жертвах нацистских преследований» в Палату представителей. Из состава инициативной группы избраны координаторы этой акции в каждой области и по г.Минску. Разработанный членами инициативной группы проект закона был представлен в Центральную избирательную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов. Представлено заявление о регистрации инициативной группы и проекта закона. Рассматривая заявление, Председатель Центризбиркома Лидия Ермошина отметила, что все представленные документы оформлены юридически правильно, замечаний нет. Однако в регистрации инициативной группы отказала. Причина?

Дело в том, что в Беларуси статью 99 Конституции, гарантирующую право законодательной инициативы граждан, реализовать практически невозможно, поскольку она блокирована множеством законов, актов президента и других подзаконных актов, изданных с одной только целью: не допустить рядовых граждан к согласованным акциям. Вот и Министр юстиции РБ, рассмотрев законопроект «О жертвах нацистских преследований», направленный ему Центральной избирательной комиссией на экспертизу, дало настолько путанное пояснение, что его трудно уяснить. Но суть его такова: наш проект нуждается в

ЧЕМ ОБЕРНУЛАСЬ РАБОТА ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ ЛЬГОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Отменой статуса жертвы нацизма и лишением льгот бывших узников фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных гитлеровцами в годы Второй мировой войны, значительно ухудшено материальное положение и уровень жизни беднейшей категории граждан Беларуси. Почему это произошло?

Ущемление прав старшего поколения, особенно жертв нацизма в Беларуси, стало нормой. Чиновники самых высоких рангов по отношению к пострадавшим в минувшей войне ведут себя смело и нахраписто. Они до сих пор не преодолели сталинскую идеологию. В годы войны «вождь всех времен и народов» дал определение бывшим военнопленным и рабам Третьего рейха - «это предатели». Это стало проклятием для тысяч и тысяч невинных людей, которое даёт о себе знать в наше время.

И в то же время, чиновники как огня боятся критики в свой адрес. Даже в небольшой заметке в газете «Судьба» №2 (114) март - апрель 2008 г. минские «цензоры» устремились в свой адрес. В заметке шла речь о том, что в Беларуси лишены льгот бывших жертв нацизма. Государственные чиновники полагают, что это портит имидж страны. И тут же выступили с опровержением. С подачи замминистра труда и социальной защиты населения в газете «Судьба» от 22 июня 2008 г. появилось уточнение под заголовком «Что оставили...». Фактически оставили то, что достойно рубрики «нарочно не придумаешь». Судите сами.

Старикам, которым сегодня под и за 80, власть предлагает первоочередное вступление в гаражные, личные, садоводческие кооперативы. Людям преклонного возраста такие товарищества нужны, простите, как попу гармонь. А взять льготу в области трудовых отношений. Состояние здоровья ветеранов таково, что им уже не до трудоустройства. Эфемерна и льгота на получение субсидий на реконструкцию жилого помещения. Ну какой банк выдает кредит человеку, доход которого составляет примерно 400000 белорусских рублей в месяц? Ответ «Судьбе» - это изощрённый словесный блуд белорусских чиновников, это пыль в глаза Международному союзу бывших малолетних узников фашизма, это обман и некомпетентность тех, кто должен заботиться о пожилых людях. Поэтому не от избытка благодарности к верховной власти за «оставленные льготы», а с целью защиты своих поправных прав, восстановления статуса жертвы нацизма и восстановления ликвидированных льгот Белорусская Ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма при поддержке МСБМУ проводит масштабную работу, получившую большой общественный резонанс в стране. Мы настаиваем на возврате утраченных льгот.

доработке. При этом заметим, что каких-либо конкретных рекомендаций по поводу регистрации инициативной группы в экспертном заключении не содержалось. Таким образом, отказ в регистрации инициативной группы - это фактический произвол в действиях Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов. Мы вынуждены обратиться в Верховный суд Республики Беларусь.

Судебное разбирательство нашей жалобы длилось в течение недели в зале, переполненном бывшими заключёнными гитлеровских концлагерей. В качестве заявителей, защищая права и интересы всех категорий жертв фашизма, выступили председатель инициативной группы Аркадий Петрович Шуран и председатель правления Белорусского общественного объединения бывших узников фашизма «Лёс» Владимир Парфирович Шакутин. Кто-то, а они, бывшие узники фашизма, хорошо знают драматическую историю наших взаимоотношений с властью имущими. Они поведали суду о том, с каким размахом идёт ликвидация льгот жертвам нацизма. Рассказали об этапах этой «отсекательной» работы. В 1992 году в Республике Беларусь появился Закон «О ветеранах». Он приравнивал бывших узников фашизма к участникам Великой Отечественной войны. Однако 1 сентября 1995 года появляется Указ Президента Республики Беларусь «Об упорядочении некоторых льгот для отдельных категорий граждан», приостановивший действие Закона. Поднять бы общественности голос в защиту узников, их достоинства! Нет, все промолчали. Сказались пресловутая белорусская памяркоунасці и толерантность. А вскоре последовала новая зачистка льгот бывшим узникам фашизма, предусмотренных Законом Республики Беларусь «О ветеранах».

...Верховный суд своим решением отказал в удовлетворении жалобы нашей инициативной группы. Решение Верховного суда окончательное - обжалованию не подлежит. Иного решения не следовало ожидать. Ведь судьи Верховного суда назначаются на должность Президентом страны.

Поскольку исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, то, согласно статье 61 Конституции Республики Беларусь, граждане имеют право обращаться в международные организации с целью защиты своих прав.

Мы полны решимости не согласиться с ущемлением наших прав.

Евгения ВЪРВИНА,
член инициативной группы по реализации права законодательной инициативы, бывший малолетний узник фашизма.
Минск.

Встреча в библиотеке

В поселковой библиотеке Большелугского городского поселения чествовали бывшего узника фашизма Антона Гавриловича Ващелюк. Ему исполнилось 85 лет. Глава администрации Валерий Николаевич Жуков вручил юбиляру цветы и подарок. От всей души поздравила ветерана Елена Казимировна Пуртова, заместитель главы администрации, председатель Иркутской общественной организации жертв нацизма Юрий Борисович Ишков.

Антону Гавриловичу и его товарищам - М.Я.Голомазик и Ф.Н.Михайлову вручили медаль «Непокорённые».

Торжественная церемония с чаепитием и воспоминаниями прошла в уютном читальном зале библиотеки.

На встречи с бывшими узниками фашизма приходят в библиотеку учащиеся школ № 8 и № 10.

Л.И.КОЛЧИНА,
член совета объединения узников;
В.И.КОКШАРОВА,
библиотекарь - краевед.
Шелехов, Иркутская область.

На снимке (слева направо):
бывшие узники концлагерей
А.П. Довгань, А. А. Саглаев,
Л.И. Колчина и Глава администрации
поселения **В.Н.Исупов.**

Вторая пенсия

Случайно узнала, что в Мосгордуме обсуждался вопрос о предоставлении второй пенсии бывшим узникам фашизма. Я поняла, что в нашей работе сейчас - это главный вопрос, так как все дорожает, и каждая копейка на счету. Я поговорила с депутатами Думы, помощниками; написала благодарственное письмо в Мосгордуму о том, что понимают наши проблемы. Затем нашла газету «Тверская-13» от 16 октября, в ней вкладыш «Петровка-22» и копию статьи высылаю Вам.

Размножив эту статью, ознакомилась с данной проблемой Дорожинского Н.Н., Бычкову Галину Тихоновну, которая вместе с нашим членом Совета Костиным Борисом Константиновичем, написали письмо Президенту Медведеву Дмитрию Анатольевичу. Связалась с Комитетом общественных связей при Правительстве Москвы Суловой Мариной Никоновной, которая еще не имела информации о второй пенсии. Дорожинский Н.Н. уже послал Вам сообщение по этому поводу. Старюсь оповестить всех, кого могу и верю, что Ваше газета «Судьба» окажет должное внимание в решении этого вопроса.

А.В.ВОЛЫНСКАЯ,
председатель общества
бывших несовершеннолетних
узников фашизма ЮЗДО
г. Москва.

Вот перепечатка корреспонденции из газеты «Тверская-13»

РАСШИРЕН КРУГ ЛЬГОТНИКОВ

На очередном заседании Комиссии Мосгордумы по социальной политике и трудовым отношениям обсужден проект федерального закона № 97661-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении

в Российской Федерации» (о предоставлении права на получение двух пенсий гражданам из числа бывших узников концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны).»

Председатель комиссии Михаил Антонцев (Фракция «Единая Россия») напомнил суть законопроекта, внесенного в Государственную Думу Законодательным Собранием Санкт-Петербурга. Проект предоставляет всем узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны, независимо от их возраста на момент освобождения, право на одновременное получение двух пенсий: трудовой пенсии по старости и пенсии по инвалидности. Десятки тысяч узников были замучены в фашистских концлагерях, прошли принудительное принудительное содержание, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны, оказались невольными участниками и жертвами войны. Законодатели из Санкт-Петербурга считают справедливым установление для этой категории граждан соответствующей льготы по пенсионному обеспечению, то есть второй пенсии по инвалидности. Члены комиссии МГД согласились с целесообразностью внесения подобной инициативы. Депутаты согласились с мнением Михаила Антонцева о необходимости обратиться к президенту РФ с соответствующим письмом.

Как сообщил Н.Н. Дорожинский, наблюдающий прохождение этого вопроса в Госдуме, слушания по вопросу о второй пенсии бывшим узникам фашизма переносятся на весну 2009 года

С ПИСЬМЕННОГО СТОЛА

НАПРАВЛЕНО приветствие Первому заместителю мэра в Правительстве Москвы, руководителю Комплекса социальной сферы города Л.И.Швецовой по случаю её награждения орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени. В нём, в частности, сказано: «РСБНУ выражает Вам, Людмила Ивановна, огромную благодарность за всё то, что сделано Правительством Москвы и лично Вами для жертв нацизма проживающих как в Москве, так и во всей Российской Федерации».

Л.И.Швецова выразила благодарность Н.Н.Дорожинскому, уверенность, что совместными усилиями и в дальнейшем

председателя Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей» Н.Н.Дорожинского

РСБНУ, сотрудничая с Правительством Москвы, смогут обеспечить повышение качества жизни москвичей, гармоничное развитие и процветание нашей любимой столицы.

17 ОКТЯБРЯ Н.Н.Дорожинский вышел на сайт «Прямая линия с В.В.Путиным» с вопросом о пенсионном обеспечении бывших узников фашизма. Ответа, как известно, не прозвучало.

А какой вопрос В.В.Путину задавали Вы? Сообщите об этом в «Судьбу». Ваши вопросы будут опубликованы.

Что показала проверка

ИЗДАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕДИНСТВЕННОЙ В МИРЕ ГАЗЕТЫ ЖЕРТВ ФАШИЗМА – ДЕЛО ПРАВОЕ!

15 октября 2008 г. руководителю некоммерческой организации «Общественный благотворительный фонд «Газета «Судьба» в Министерстве юстиции Республики Бурятия был вручен Акт проверки деятельности Общественного благотворительного фонда «Газета «Судьба». Поскольку Фонд является издателем газеты «Судьба» и Федеральный Закон «Об общественных объединениях» предусматривает публикацию отчетов об их деятельности, Акт проверки приводим полностью.

Настоящий акт составлен по результатам проверки Общественного благотворительного фонда «Газета «Судьба» (далее Фонд), проведенной в соответствии с планом совместных проверок некоммерческих организаций на 2008г. и распоряжением Руководителя Управления Б.Н. Ботоева 02.09.2008г. № 37 «О проведении плановой проверки, без выезда по месту нахождения и (или) осуществления деятельности Общественного благотворительного фонда «Газета «Судьба»» ведущим специалистом-экспертом отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия Стукаловой СВ. и специалистами 1 разряда отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия Александровым В.В., Антиповым В.Н., Ботоевой В.В.

Срок проведения проверки согласно распоряжению 30 дней: с 01.10 по 01.11.2008 года.

Целью плановой проверки является установление соответствия деятельности Фонда требованиям следующих нормативных правовых актов Российской Федерации:

а) Конституции Российской Федерации; б) Конституции Республики Бурятия; в) ФЗ от 19.05.1995г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; г) постановлению Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческой организации»; д) иных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих правоотношения в сфере проведения проверок, принятия по их результатам мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Задачей проверки является установление соответствия деятельности Фонда целям, предусмотренным его учредительными документами (уставным целям), за период с октября 2005г. по сентябрь 2008г.

Предмет проверки: соответствие деятельности, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным учредительными документами, и законодательству Российской Федерации.

Лицом, действующим от имени Фонда без доверенности, согласно выписке из ЕГРЮЛ, является Председатель - Синегрибов Л.К. 11.04.2008г. Общим собранием срок полномочий Председателя продлен.

Контролирующим органом Фонда является Попечительский совет (п. 4.1. Устава) в составе Устименко О.И. Славгородской М.В., Иванова Д.А. 13.01.2008г. Общим собранием полномочия Попечительского совета продлены.

Проверка Фонда раньше не проводилась. Перед началом проверки Управлением направлены запросы:

- в Управление Федеральной налоговой службы по Республике Бурятия. В ответ предоставлена выписка из ЕГРЮЛ. Фонд имеет статус действующего.
- в Администрации Советского, Железнодорожного, Октябрьского районов г. Улан-Удэ. Из ответов следует, что информацией о деятельности Фонда не располагают.

- в Прокуратуру Республики Бурятия и в МВД Республики Бурятия. Из ответа УБЭП МВД по РБ следует, что по результатам проверки Фонда нарушений законодательства не выявлено.

В соответствии с главой 2 Устава, основной целью Фонда является: социальная поддержка граждан - жертв Второй мировой войны; содействие в сохранении и увековечении памяти жертв Великой отечественной войны; содействие в укреплении мира, дружбы и согласия между народами и людьми и т.п.

Во исполнение поставленных целей Фонд способствует изданию и распространению газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма «Судьба» и газеты защиты несовершеннолетних «Подорожник - Судьба», издает и распространяет печатную продукцию.

Председатель Фонда Синегрибов Л.К., согласно справке № 311/18575 от 27.08.1995г., является редактором газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма «Судьба».

В ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности установлено следующее:

Фонд формирует имущество за счет добровольных пожертвований физических и юридических лиц.

На балансе числятся: компьютер, принтер и сканер. Штатное расписание отсутствует, заработная плата не начисляется.

Фонд за проверяемый период зарубежных грантов не получал, финансовые средства от иностранных государств, иностранных и международных организаций, иностранных граждан, а также лиц без гражданства не поступали. Фонд лицензируемыми видами деятельности не занимается.

У Фонда открыт расчетный счет в Бурятском отделении №8601 Сберегательного банка РФ № 40703810709160104506. Для осуществления расчетов наличными деньгами Фонд имеет кассу и ведет кассовую книгу в соответствии с Порядком ведения кассовых операций, утвержденным Письмом ЦБ России №18 от 04.10.1993г.

В 2005г. на проведение уставных мероприятий поступило 451 622 руб., использовано 348 584 руб.

В 2006г. на проведение уставных мероприятий поступило 209 741 руб., использовано 57 954 руб.

В 2007г. на проведение уставных мероприятий поступило 545 060 руб., использовано 645 638 руб.

В 2008г. до 06 октября на проведение уставных мероприятий поступило 379 880 руб., использовано 401 354 руб. На проведение каждого мероприятия составляется смета доходов и расходов, хозяйственные операции по поступлению и расходованию денежных

средств в соответствии с требованиями бухгалтерского учета оформляются первичными документами. На остатке числится 132773 рубля.

В соответствии со ст. 15 ФЗ «О бухгалтерском учете» Фонд представляет в налоговые органы бухгалтерскую отчетность по итогам отчетного года в упрощенном составе: а) бухгалтерский баланс; б) отчет о прибылях и убытках; в) отчет о целевом использовании полученных средств.

Выплаты по налогам и отчисления во внебюджетные фонды осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За время существования Фонда аудиторские проверки не проводились, что является нарушением требований п.1 ст.7 ФЗ от 07.08.2001 №119-ФЗ «Об аудиторской деятельности». В ходе проверки Фонд принял меры к проведению аудиторской проверки.

Использование полученных средств на цели, не предусмотренные уставом, не выявлено.

Фонд действует на основании своего Устава от 15.03.2000г.

Помнится, с появлением «Судьбы» (май 1993 года) кто-то из журналистов сказал, что открывает собственное издание такой безденежной организации, как МСБМУ, - пустая затея, откровенное донкихотство. «Знаток» предрекал скорый крах и дружески призвал немедленно отказать от задуманного.

Не отказались! И вот уже 16 лет выходим регулярно, без сбоев, как часы.

Но вот какая история: всё чаще и чаще уходят из жизни друзья газеты, её создатели и начинатели, верные авторы и подпички, а круг новых читателей ширится медленно. Оказывает, среди нас, бывших узников, немало тех, кто безразличен к общим заботам, к стараниям энтузиастов и активистов нашего союза. Накануне «Судьбе – быть!», громко прозвучавший на киевской встрече, посвящённой 20-летию МСБМУ, выполняется не везде. Мне, редактору, пришлось убедиться, что даже лидеры некоторых национальных союзов, региональных и местных организаций БМУ не читают «Судьбу», не утруждают себя заботами об её существовании. А кое-где, уклоняясь от серьёзной работы по финансированию газеты, что предусматривает Устав МСБМУ, отщепляются разговорники, будто сохранить собственное издание без богатых спонсоров и крупных государственных субсидий невозможно. Ну что тут скажешь? Лукавят товарищи!

Никогда, ни во время организации и становления «Судьбы», а затем ни в периоды, когда существование газеты находилось на волоске (а такие ситуации в истории многострадальной газеты возникли довольно часто), Березовских и Гусинских за нами не было. Дельцам и коммерсантам мы не нужны - рекламой не занимаемся. Не интересуемся мы и политикой. Поэтому никогда не рассчитывали и на эпизодическую, крайне мизерную субсидию из государственного бюджета. Средства на бумагу, типографские, транспортные, почтовые и иные услуги, связанные с производством и доставкой газеты, всегда формировали самостоятельно. Так сказать, обходились без посторонних!

Многолетний опыт пребывания на суровом печатном рынке России убеждает, что путь выживания уникальной газеты, избранный изначально, оказался правильным. Нам, жертвам гитлеровского разбоя, однажды позволившим себе роскошь собственного издания, не на кого надеяться, не на кого уповать, кроме как на самих себя. Даже фонды взаимопомощания и примирения (кроме Белорусского), призванные помогать жертвам нацизма и их организациям, и, как известно, в период своего становления активно сотрудничавшие с «Судьбой», сегодня отстрелились от издания МСБМУ, какговорится, начисто: газету узников в Москве и Киеве, видимо, по причине доставляемого беспокойства, не выписывают. «Общине» с немецкими партнёрами в Украине и России редакция вынуждена осуществлять через канцелярии высшего руководства этих стран.

«Судьба» - необыкновенная газета. Её учредители, авторы и читатели - люди гордой и честной судьбы непокорённых, они не забывают о том, что они и откуда. Пока живы бывшие малолетние узники фашизма, хотя бы один из нас, мы будем помнить о своём призвании нести правду о войне, предупреждать молодые поколения о том, что насилие над человеком, над личностью непозволительно и губительно. И сегодня источники существования нашего

Высшим руководящим органом Фонда (п. 3.1 Устава) является Общее собрание, которое созывается по мере необходимости. Протоколы заседаний Общего собрания на проверку представлены. Кворум имеется. В протоколах отражены вопросы деятельности Фонда в соответствии с Уставом.

Возглавляет Фонд Председатель (п. 3.3 Устава), избираемый Общим собранием на два года.

Контролирующим органом Фонда является Попечительский совет (п. 4.1. Устава) избираемый Общим собранием на два года. Попечительский совет создается по мере необходимости, но не реже одного раза в год. Протоколы заседаний Попечительского совета на проверку представлены. Кворум имеется. Периодичность заседаний Попечительского совета соблюдается. В протоколах отражены вопросы деятельности Фонда в соответствии с Уставом.

В ходе проверки установлено, что Фонд при осуществлении своей деятельности использует печать с символикой. Документы, подтверждающие государственную регистрацию и постановку на учет символики, отсутствуют. Фондом представлена справка о том, что Центральный Совет Международного союза бывших малолетних узников фашизма разрешает Фонду использовать символику Международного союза бывших малолетних узников фашизма, так как Фонд является издателем печатного органа Международного союза бывших малолетних узников фашизма - газеты «Судьба».

Фонд предпринимательскую деятельность не осуществляет, хозяйствующих субъектов, структурных подразделений, лицензий не имеет. Фонд юридиче-

ских лиц, в том числе средства массовой информации, не учреждает, штатное расписание не утверждал. Акты проверок других органов государственной власти отсутствуют. Гранты иностранных государств Фонд не получал.

С момента регистрации Фонда в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия жалоб и заявлений на деятельность Фонда не поступало.

Фактов разжигания национальной розни, проявлений политического экстремизма, фашизма не установлено.

Фонд является благотворительной организацией, при осуществлении своей деятельности руководствуется ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995г. № 135-ФЗ.

Требования ст. 19 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», предусматривающего ежегодное представление отчета о продолжении своей деятельности в объеме предусмотренных п. 2 ст. 19 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», соблюдаются.

Благотворительные программы Фондом не утверждались. Фонду рекомендовано утвердить благотворительную программу в соответствии со ст. 17 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Ежегодные отчеты об использовании своего имущества, предусмотренные абз. 3. ч. 1. ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995г. № 82-ФЗ, публикуются.

Требования абз. 4. ч. 1. ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995г. № 82-ФЗ, предусматривающего ежегодное информирование Фондом органа, принявшего решение о государственной регистрации о продолжении своей деятельности, соблюдаются.

По результатам проверки можно сделать вывод, что деятельность Общественного благотворительного фонда «Газета «Судьба» соответствует требованиям Устава и законодательству Российской Федерации.

Настоящий акт составлен в трех экземплярах, имеющих равную юридическую силу.

Ведущий специалист – эксперт С.В.Стукалова
Специалист 1 разряда В.В.Александров
Специалист 1 разряда В.В.Ботоева
Специалист 1 разряда В.Н.Антипов.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА»

издания остаются прежние, они прописаны в Уставе издателя - труд добровольцев, подписка, пожертвования друзей, поступления от презентаций и вечеров, а также других мероприятий, проводимых в пользу газеты узников. Источники надёжные, верные, неиссякаемые, их живительная сила проявляется и сегодня. Вот несколько фактов.

Прежде всего, судьбе угодно, чтоб продолжала действовать редакция в Улан-Удэ. В связи с этим сообщая читателям: жив-здоров верстальщик «Судьбы» с первого её дня - Дима Иванов, один из лучших специалистов республиканской типографии. Окончив институт, успешно трудится главным бухгалтером в одной из издательских фирм Оля Устименко, неизменный бухгалтер «Судьбы». А что касается редактора, бывшего малолетнего узника гитлеровского концлагеря «Алитус», то у него появился юный заместитель из числа добровольных помощников, студент Байкальского филиала Сибирского государственного телекоммуникаций и информатики Игорь Синегрибов. Члены Центрального совета МСБМУ познакомилась с ним в Киеве, куда паренёк приезжал на международную встречу.

В разряде особых событий, происшедших в редакции, приобретение компьютера, принтера и сканера, крайне необходимых для печатной подготовки нашей газеты. Бесценная покупка сделана на средства, собранные Брянским фондом в поддержку «Судьбы». Спасибо учредителям фонда, всем, кто внёс свою лепту в общее дело.

Нельзя не отметить и такой факт. Мы обрели опыт издания объёмных спецвыпусков. Помните, один из них был посвящён 20-летию МСБМУ? Так вот, шестнадцатистраничный (!) номер издан в Улан-Удэ и попал в Киев благодаря пожертвованию Н.А.Махутова, его личный взнос на счёт «Судьбы» составил 15 тысяч рублей.

И ещё новость. Учредители благотворительного фонда, бывшие малолетние узники, проживающие в Улан-Удэ (7 человек), научились зарабатывать. Мы презентовали музей и архив «Судьбы», её полную (с 1993г.) подшивку, фототеку и библиотеку – собрание книг, изданных узниками в России и за рубежом, белорусский фильм «Маленький оstarбайтер», подаренный редакции М.Т.Кузнецовым и книгу Л.Н.Тимошенко «Война и дети», изданную в Латвии. Эти мероприятия позволили привлечь к изданию газеты. Под проект «Выездная редакция детской газеты» от мэрии г. Улан-Удэ мы получили ноутбук и интернет-портал.

И все же, основным источником сохранения «Судьбы» остаётся подписка. Подписные кампании, проводимые в организациях МСБМУ по полугодиям, обеспечивают подлинную независимость издания, дают возможность решительно отстаивать интересы узников, выступать в их защиту с принципиальных позиций, сообщать достоверную информацию.

Как же проходит подписка на 1 полугодие 2009 года? Заглянем в реестр, частично поступивший в редакцию из «Роспечати».

Скажу прямо: радостно видеть знакомые фамилии бывших узников, связанных с «Судьбой» аж с первого её выпуска. Балакина из Нижнего Новгорода, Курцер и Морозов с Брянщины, Ковбаса из Керчи, Лавровская и Сурова из Бурятии, Хайленко из Омска, Думнова из Калмыкии, Клиндун из Армавира, Семко из Братска, Бжассо из Казани, Мизко из Карелии, Гаврило-

ва из Хабаровска, Михайлова из Владивостока, Варганов из Сясьстроя, Мажахов из Красноярска, Соловьев из Новокуйбышевска, Дубровенский из Ростова... Значит, живы!

Нам очень приятно, что наши новые читатели – не только узники. Подписные формуляры на «Судьбу», оказывается, оформляются в городских и районных Советах ветеранов, сельских и национальных библиотеках, музеях, школах, колледжах и вузах, общественных приёмных некоторых партий и движений, в санаториях и интернатах, областных думах, в сельских муниципальных образованиях и городских администрациях, в различных ОАО и ООО.

Как всегда, верны «Судьбе» Белорусская ассоциация БНУФ и Московская областная организация: заказы на издание идут вовремя из Минска, Электростали и Дубны, Подольска, Лобни и Фрязино. Там понимают: лучший способ поддержать «Судьбу» - это на неё подписаться!

Более 100 экземпляров выписали узники Махутулина, их дети, внуки и правнуки.

А вот подписная карточка на 11 человек, из Санкт-Петербурга. Адрес доставки - квартира ветерана нашего международного союза С.В.Никифоровой. Уже рад лет Стелла Владимировна приходит на почту и заполняет подписной бланк на свой домашний адрес. «Рационализация» сокращает расходы на доставку, облегчает финансовое положение редакции, весьма тяжело из-за растущих почтовых и типографских тарифов.

По принципу «в один адрес» получают и распространяют «Судьбу» организации БМУ в Белгороде, Гродно, Красноярске, Новосибирске, Солнечногорске, в Свердловской, Калужской и Волгоградской (Г.П.Лесниченко) областях, в Туле, Москве, Брянске, Владимире, Челябинске, Екатеринбурге, Ульяновске, Новокузнецке, на Сахалине.

«Подписка не на полугодие, а на весь год» – такую инициативу проявили друзья «Судьбы», проживающие в г.Кириши (Ленинградская область), Петрозаводске, Кировске и Перми. Они знают, что даже малый кредит газете, представляющей из себя сложное и хлопотное производство, крайне необходим.

«Организовала коллективную подписку на 11 человек и двоих через почту». - Сообщает в редакцию А.А.Федянина из Смоленска.

Заказы на издания пришли из Кирова и Иркутска, Первоуральска и Киева, Калуги и Рязани, Пскова и Подпорожья, Краснодара и Шелехова.

Знаю: оформляют заявку на издание в Николаеве и Севастополе, Ханты-Мансийске и Уфе, Элисте и Новгороде, Кирове (Калужская область) и Тюмени, Ереване и Караганде, Вильнюсе, Риге и Таллинне.

На всей территории бывшего СССР, там, где живут узники, «Судьбу» ждут, дорожат ею, желают ей новых творческих удач, готовятся к главному юбилею – 20-летию уникальной газеты.

Доверие читателя открывает. Подписываю в печать очередной номер. Объявляю о сборе материалов на предстоящую в сентябре 2009 года международную встречу бывших узников фашизма, которая планируется в Саратове. Думаю о спецвыпуске, посвящённом 65-летию Великой Победы.

Л.СИНЕГРИБОВ,
председатель Общественного
благотворительного фонда,
редактор газеты «Судьба»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Алле Михайловне Дубовик

Дорогая Алла Михайловна!
В жизни каждого человека есть даты, которые как бы располагают к тому, чтобы, переведя дыхание посреди стремительного бега лет, остановиться и задуматься. И над извечными вопросами бытия, и над своим местом в «подлунном мире». Несомненно, к таким датам принадлежит и нынешний день. День Вашего юбилея.

За плечами – большая лента пройденных дорог. Трудное военное и послевоенное детство на воспитание Сергеем Есениным рязанской земле, в сердце России, учёба в театральной студии, работа в театре и концертная деятельность, учёба без отрыва от производства в известном столичном вузе Украины, воспитание при всём этом сына, преодоление болезней, самоотверженная инженерная работа в Туркмении, куда переехали ради спасения сына от страшной болезни, возведение замечательных объектов в Киеве.

В течение длительного времени много сил и энергии Вы отдали благородному делу исторической и моральной реабилитации бывших узников фашизма. Их интересы вы отстаивали страстно и убеждённо, во всеоружии документов и аргументов, опираясь на силу и авторитет Закона. Между тем, сами узницей не являясь – работали исключительно на добровольных, общественных началах. Это ли не доказательство Вашей высокой гражданственности и человечности?

Не счесть тех, кого защитили, кому

помогли, кому вернули веру в добро и справедливость. Вы пользуетесь заслуженным авторитетом и уважением всех порядочных людей. Вы постоянно и много лет избирались членом Центрального совета Международного союза БМУ, членом совета Украинского союза, являлись членом бюро ЦС МСБМУ, создали Архивно-исследовательский центр, замечательный Международный общественный историко-просветительский музей-архив «Непокорённые».

Как и всякий честный, порядочный, умный, душевно отзывчивый человек, Вы украшаете собою жизнь, делаете её радостнее и светлее. Вместе с тем, утверждая правду и творя благо, беспощадно срываете маски со лжецов и подлецов. Для многих Вы стали примером принципиальности, неподкупности, бескорыстия, подвижничества, товарищеской преданности и надёжности.

Дорогая Алла Михайловна!

Поздравляя Вас с юбилеем, от души желаем здоровья и благополучия. Знаем, что и в том, и в другом крайне нуждается. А ещё хотим, чтобы везде и во всём Вам сопутствовала удача. Сопутствовала постоянно. Пусть эта приятная «дама» повеселится и пропишется у Вас дома. И последнее желание: очень хотим, чтобы Вы всегда были с нами.

Обнимаем, целуем!

Ваши друзья из МСБМУ, УСБМУ, КО УСБМУ и я,

Виктория ПАНАРОВСКАЯ,
Киев. 17 октября 2008 года.

Моя сестра

Хочу поделиться своим горем. Умерла моя старшая сестра, Латышева Капиталина Евгеньевна, участница первой Всесоюзной встречи в Киеве в 1988 году. Несколько лет, пока позволяло здоровье, она была членом правления Брянской областной организации, работала под руководством Олега Михайловича Вишневого. Мы были духовно очень близки. Оккупация, скитания по немецким лагерям в Германии сплотила нас и все послевоенные годы мы шли с ней рука об руку, поддерживали друг друга в тяжёлые времена, коих в нашей судьбе было немало. Закончили Брянский институт транспортного машиностроения, всю жизнь проработали на тех заводах, куда нас направили по распределению. Калужский турбинный завод – единственное место, где всю жизнь трудилась моя

сестра. Подорванное войной здоровье сказало в зрелые годы: Капа пережила несколько операций, постоянная гипертония привела к инсульту, который и стал причиной её внезапной смерти на 74 году жизни. Это очень рано, если сказать, что мы из рода долгожителей, наши бабушки и дедушки жили до 90-93 лет, а наш дядя Ястребов Василий Филиппович, родной брат отца, до сих пор живёт в Брянске, ему исполнилось 97 лет, он в трезвом уме, сам себя обихаживает (похоронил жену 5 лет назад) и ещё ходит на прогулку самостоятельно.

Горжусь своей сестрой и всеми нашими родственниками.

М.Е. БЫСТРОВА,
ответственный секретарь
российского союза БМУ.
Москва.

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

Время собирать камни...

В середине октября в Малом зале префектуры южного административного округа города Москвы прошло заседание расширенного окружного Совета бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Председатель, Г.Т. Бычкова, возглавляет и городскую организацию. Поэтому первое, что она сообщила, касалось всех: недавно успешно прошла регистрацию столичная организация жертв нацизма. Теперь её официальное название: «Региональная общественная организация «Московское объединение бывших несовершеннолетних узников фашизма и инвалидов «Непокорённые». Это очень важное событие, а новое имя – высокий статус общественной организации, авторитет каждого её члена.

Присутствовали 31 человек, среди них руководители 16 районных организаций, каждого попросили рассказать, что было сделано за последние 3-4 месяца. Это обычная практика на подобных собраниях. Выяснились интересные факты, например, бывший малолетний узник фашизма летом на районных соревнованиях по шахматам занял 1-е место. Узники собирали теплую одежду, книги, игрушки для жителей Южной Осетии и детских домов Москвы, активно участвовали и получили награды в мероприятии на Поклонной горе. Здесь проходила выставка под девизом «Это мы сделали сами». Нашли деньги и подписались на 20 экз. газеты «Судьба»: теперь каждый район будет иметь по 1 экз. Но и это не предел: принято решение изыскивать любые возможности для индивидуальной подписки, активнее вести пропаганду нашей газеты, поддерживать «Судьбу», издание и распространение которой требует немалых средств. Решено обратиться к спонсорам.

Г.Т. Бычкова со всем коллективом готовится к окружной перевыборной конференции, поэтому предварительные годовые итоги подводит уже сейчас. Так, она отчиталась перед членами окружного совета о финансовой деятельности за текущий год. В частности, назвав сумму, выделенную префектурой, подчеркнула, что, во-первых, деньги целевые, во-вторых, бухгалтерия всё оплачивает по безналичному расчёту. Так удобней. А вот указанную квоту Совет распределяет коллегиально, протоколируя свои решения.

Невольно напрашивается сравнение. Ещё каких-то 5 лет назад предыдущие председатели московской городской и некоторых окружных организаций не только не считали нужным отчитываться за проделанную работу, но упорно отказывались проводить любые собрания и конференции, тем более перевыборные. Да, собственно говоря, и работы-то никакой не было. Распределяли билеты, выдаваемые городом и префектурами, и всё. Фактически неуправляемая организация медленно распадалась на части. А в Библии сказано: «Дом, разделённый на два, - погибнет!».

В столице теперь две организации бывших узников фашизма, и мы уже привыкли к этому. Многие считают, так лучше: Москва огромный мегаполис, проще и легче работать. Да и лидеры – энергичные, волевые личности. Обе официально избраны, обе сплотили вокруг себя крепкие коллективы и хорошо работают. И, хотя стиль работы у каждой организации разный, но, как говорится, лишь бы на пользу общему делу.

Пусть так, но настораживает складывающаяся тенденция: чуть только какой-нибудь руководитель районной или окружной организации не поладит со своим начальством или поспорит с членами совета, сразу пишет заявление о переходе в другую организацию. Мне кажется, это порочная практика и не совсем честная. Ну, хотя бы потому, что переходу, видимо, предшествуют переговоры, во время которых даётся устное согласие на узурпацию чужого района или округа. Другими словами, в Москве продолжается ползучий раздор. Хотя формально подобные явления допустимы: равно как частные лица, общественные организации имеют право работать, с кем хотят.

Всё это напоминало бы возню в детской песочнице (и только), для нашего возраста странную и неосозданную, и можно было бы посмеяться над происходящим, если бы подобные действия не наносили

вред общему делу, не компрометировали всех нас и, главное, не разбрасывали камни, а собирать их! Эту нездоровую ситуацию нужно рассмотреть с нравственной точки зрения. Да и общественные организации, и школьные музеи – не частная лавочка, таскать их через всю Москву туда и обратно. Как минимум, это непродуктивно.

К сожалению, и на этот раз на собрании пришлось обсуждать некорректное и неадекватное поведение одного из руководителей районной организации. Здесь и не выполнение заданий, не соблюдение форм отчётности, нарушение норм Устава, просто грубость, вызывающее поведение и даже циничные высказывания в адрес женщин, коллег по цеху. В общем, конфликт с руководством, вызов целому коллективу. Выступавшие в один голос сетовали: «Жизнь коротка, надо щадить друг друга. Хочешь работать – пожалуйся, но не интригу и не трепи другим нервы!».

Погладили против шерсти. Теперь все ждут ответной реакции, т.е. очередного «отпочкования».

Мне представляется, нам пора задуматься над этой проблемой всерьёз. И для начала всё-таки дать оценку этому аморальному явлению. А потом сообщать, что делать дальше.

А как решаются подобного рода конфликты и недоразумения в других организациях? Далеко от Москвы?

Лилия КОЗЛОВА,
к.р.р. «Moskauer deutsche Zeitung»,
специально для «Судьбы». Октябрь, 2008 г.

Скончалась Анна Павловна Польщикова

Вот какое письмо получили мы из Ялты.

«Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!

Тронуты Вашей заботой и вниманием об одной из достойнейших жительниц нашего города, узнице Освенцима – Польщиковой Анне Павловне. Ежегодно 11 апреля в городском Совете ветеранов проводятся встречи бывших узников концлагерей, пронесших через всю жизнь клятву наций 11 апреля 1945 года: «Прошла война, прошла страда, но боль взывает к людям: давайте, люди, никогда об этом не забудем!»

Бывшие узники – частые гости у ребят наших школ, а Анна Павловна написала и издала книгу о детях – узниках Освенцима.

Мы внимательнейшим образом отнеслись к Вашей просьбе о помощи Польщиковой А. П. Как сообщили из управления труда и соцзащиты горисполкома, за ней были закреплены три социальных работника, которые производили, по возможности, уборку квартиры и приносили продукты. Часто её навещал мужчина из г. Донецка, которому она доверяла. В городе проживает ее сын – Виктор Иванович, 1944 г.р., инвалид II группы общих заболеваний, родившийся в Освенциме. Он оказывает помощь в уборке квартиры и выделяет средства (пенсию) на содержание дочери-инвалида I группы, проживающей с бабушкой.

Неоднократно Польщикову А. П. посещала председатель первичной территориальной организации, приносила продукты, справлялась о здоровье.

К сожалению, из-за особенностей её характера, оказать реальную помощь не представлялось возможным. С прискорбием сообщаем, что Польщикова Анна Павловна скончалась в августе этого года.

Е.М. ГРИЦЕНКО,
председатель городского совета ветеранов войны, труда и военной службы, полковник»

Анна Павловна Польщикова – создатель и хранитель домашнего музея «Война и дети». Узница Освенцима создала документальную повесть «Дети Освенцима». Мы не раз навещали А.П.Польщикову, слушали её рассказы о страшном, зловещем месте. В Освенциме Анна Павловна родила сына. Помогла сохранить жизнь многим ребятами. Материалы и книги Польщиковой помогают людям узнать, что такое фашизм. Экспонаты, которые подарила Анна Павловна нашей организации, переданы на Поклонную гору, в Центральный музей Великой Отечественной войны.

И.П.ХАРЛАМОВА,
Председатель Московской областной общественной организации узников фашизма. Электросталь.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

РЕДАКТОР

Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

В. Я. ГЕРАСИМОВ (Минск)
Н.Н. ДОРОЖИНСКИЙ
(Москва)

М.К. ЖМАКИН

Заместитель редактора
(Брянск)

В. В. ЛИТВИНОВ (Киев)
Н. А. МАХУТОВ (Москва)

Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)

Л. Н. ТИМОЩЕНКО

(Даугавпилс)

А.А. УРБАН (Москва).

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

Дмитрий ИВАНОВ,
(Улан-Удэ)

WEB-оператор

Игорь СИНЕГРИБОВ,
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Международный союз
бывших малолетних
узников фашизма

РАБОЧИЙ ЦЕНТР

В МОСКВЕ:

101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.

Тел.: (495) 923-9168

Факс: (495) 135-3097

E-mail: safety@imash.ru

РАБОЧИЙ ЦЕНТР

В КИЕВЕ:

Украина, 01103, г. Киев, ул.

Киквидзе, дом 6-а,

помещение 43.

Телефоны (380) 285-64-17

ИЗДАТЕЛЬ:

Общественный

благотворительный

фонд

«Газета "Судьба"».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Россия,

Республика Бурятия,

670034, г. Улан-Удэ,

ул. Гагарина, 10,

Министерство труда

и социального развития

Республики Бурятия,

комната 26.

Телефон: (3012) 41-26-00

для связи с редактором

8-3012-484610 (с 14 до 17

по московскому времени).

Факс: 8-301-2-45-75-20

E-mail: sudba2009@yandex.ru

Подписной индекс

31112

ПЕРЕПЕЧАТКА

БЕЗ СОГЛАСЕНИЯ

С РЕДАКЦИЕЙ

НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

ПЕЧАТЬ:

ОАО «Республиканская

типография»

670000, г. Улан-Удэ,

ул. Борсоева, 13,

телефон 21-37-77.

Подписано в печать

14.12.2008 г.

Тираж 2500 экз.

Газета зарегистрирована

Министерством печати

и информации РФ.

Регистрационное

свидетельство 0110549.

Просьба к читателям,

рассчитывающим

на переписку с редакцией:

в своем письме выслайте

конверт с обратным адресом.

Рукописи не возвращаются.